

ЛАНУОВ М.А.

НЕКРОМАГ

Некромаг. Том 1. Рождение

Пролог

— Проклятье! И что нам делать с этим трупом? — раздраженно воскликнул Илья.

Водитель такси напрягся и скопился в зеркало на крепкого пассажира в респектабельной одежде, говорящего с кем-то по телефону.

— Вы не против, если я изменю маршрут? — минуту спустя поинтересовался тот уже спокойным тоном. — Друг напился на Старой площади. Совсем синий. Надо вытаскивать.

— Я домой спешу, — тихо ответил водитель, а глазки забегали — явно врал, видимо, не хотел связываться.

— Заплачу сверху.

— У жены день рождения. Меня ждут.

— Держи, — протянул Илья крупную купюру, ловко достав ее откуда-то.

— Но жена...

— Только туда. Чтобы не ждать новую машину. Высадишь и поедешь к жене. — произнес Илья, протягивая вторую купюру.

Таксист нервно и явно нехотя кивнул.

Поменяли точку назначения. Доехали. Быстро. Пробок-то не наблюдалось по такому позднему часу...

У входа в злачное заведение под нейтральным названием стояла Ася — подруга Юрика, которая Илью и вызванивала.

— Где он? — спросил мужчина без прелюдий.

— Там, — махнула она рукой в сторону двери. — Напился. Хулиганил.

— А чего это тебя на старую работу потянуло?

— Юриком похвастаться. — оскалилась она.

— Ясно. Веди.

Отставная «бабочка» окинула Илью вызывающе пошлым взглядом и, покачивая бедрами, пошла в заведение. Она любила такие провокации. Впрочем, на него они никогда не действовали, что высекало из нее порой массу искрящих эмоций. Видимо, цеплял ее за профессиональную гордость.

В этом заведение находился стриптиз-клуб, широко известный в узких кругах. Илья бывал здесь с десятков раз за всю жизнь. А вот Юрик в свое время крепко увлекся. Вон — подружку себя в нем нашел. Оригинал.

Вошли.

И мужчина от удивления даже бровь выгнул, не заметив охрану на ее обычном месте — у дверей. Впрочем, Илья почти сразу списал это на дебош, который Юрик устроил. И лишь сильнее разозлился.

Прошли по коридору.

Минули гардероб.

Здесь стоял какой-то странный человек в балахоне, отвернувшись от прохода. Мазнув по нему взглядом, Илья не придал ему никакого значения. Если пустили — значит безопасный. В заведении серьезный контроль посещения, абы кого не пустят. Хотя на улице он бы к такому типу спиной не повернулся. Очень уж похож на «торчка», а от них, как известно, можно было ожидать чего угодно...

Вошел на площадку перед барной стойкой и замер, уставившись на девять мужчин, сидящих на массивных стульях. Все явно без сознания — вон какие обмякшие, но дышали, значит живы. Руки каждого были заведены за спинки стульев и связаны пластиковыми стяжками. Вроде ничего такого, но

особенно не пошалишь.

Илья замер, переваривая увиденное.

И тут же получил сильный удар по голове. Аж искры из глаз посыпались.

— Не понял, — хмуро произнес мужчина.

Удар повторили. И он начал оседать. Впрочем, заботливые руки его подхватили и куда-то потащили...

Некоторое время спустя сознание вернулось. Илья прислушался, не открывая глаз, чтобы не выдавать себя. И почти сразу осознал себя привязанным к крепкому и тяжелому стулу. Как и прочие пленники. Он, когда вышел к барной стойке сразу заметил — с краю стоял пустой стул. Тогда он не придал этой детали значение, а зря — видимо, для него подготовили.

— А ты осторожный, — прошептала над ухом подружка Юрика. — Ну же, я слышу, как изменилась частота биения твоего сердца. Не притворяйся.

Илья медленно повернулся на голос, открывая глаза. Ася широко улыбнулась, обнажая удивительно большие клыки. Как у вампиров из фильмов.

— Ну, что скажешь?

— Кря. — серьезно ответил мужчина.

На ее лице отразилось удивление.

— Ты что, издеваешься? — с недоумением поинтересовалась бывшая «бабочка».

Он пожал плечами и едва заметно улыбнулся уголками губ. В усах и бороде особо не разглядишь, но она заметила и зашипела удивительно мерзким образом. Да эффектно так — раскрыла пасть с еще сильнее увеличившимся клыками и приблизилась к нему почти вплотную.

— Айша! — рявкнул кто-то.

И эта стерва резко потеряла всякий интерес к Илье. Даже отвернулась демонстративно.

Избавившись от ее внимания, мужчина начал осматриваться.

Сам друг, как и остальные восемь мужчин, сидели рядом. Связанные. Это все были приятели Юрика, вполне знакомые Илье. Видимо, их тоже эта тварь зубастая вызвонила.

— Эх... Юра — Юра... — подумал Илья, — во что же ты нас

всех втянул? А еще поэт...

Впрочем, залипать на друге не стал.

Что с него взять сейчас? Даже по шее не дашь. Поэтому он продолжил осмотр «поляны». И очень быстро на кресле заметил вскрытый пакетик со стяжками. Судя по всему, именно ими их и связали. Приглядевшись, Илье потребовалось немало усилий, чтобы сдержать эмоциональную реакцию. Или эти клоуны решили сэкономить, или никогда с этим вопросом и не сталкивались. Вот и купили дрянь. Да, так-то выглядели эти стяжки внушительно, только язычок их держался весьма некрепко, особенно под динамическими нагрузками. Он сам уже обжигался на этом неоднократно — приходилось в прошлом паковать разных... хм... персонажей.

В остальном ситуация выглядела крайне мерзко и на удивление фантастично. Особенно эта девка — Айша. Надо же. Он то ее как Асю знал. И никогда не видел у нее таких клыков. Ильа был материалистом и реалистом, поэтому воспринимал мир как есть — по факту. И, судя по всему, многие из тех баек, которые он раньше слышал про всякую мистику вроде вампиров, не такие уж и выдумки. Клыки-то какие... клыки...

Эту явно опасную «кровосисю» неплохо дополняли четыре худосочных субъекта в балахонах. Одного из них он поначалу и принял за наркомана. Но нет. Судя по осмысленности взгляда, скорее какие-то психи или фанатики. Что, в общем-то, еще хуже. Сильно хуже.

Завершала натюрморт мумия. Вполне себе натуральная. Тщательно высушенная, похлеще иной залежалой таранки. Только без бинтов. Она лежала на возвышении возле пилон на красивых шелковых тканях с какими-то странными узорами, наводящими на мысль о чем-то оккультном.

— Нравится? — тихо шепнула на ушко Айша, которая опять совершенно незаметно оказалась рядом с Ильей.

— Кря, — ответил Ильа, оставаясь в своем образе.

Критические ситуации творили с ним чудеса. Вместо страха и паники он становился хладнокровным и собранным. Даже трезвел, если был «под мухой». Что много раз спасало ему жизнь в прошлом. Вот и сейчас он мог позволить себе немного поиграть с ней. Да и, в самом деле, не вступать же с ней в беседу?

— Да ладно тебе придураться, — раздраженно фыркнула

девушка и попыталась было уже лизнуть его шею, но резко отпрянула, повинувшись хмурому взгляду одного из этих — в балахоне.

Они, кстати, занимались странным делом — чертили на полу вокруг подиума что-то чрезвычайно похожее на ритуальную мутоту сектантов. Впрочем, от них именно такой дичи Илья и ожидал. Особенно учитывая обстановку.

Быстро работали. Сноровисто. Явно — не впервые.

Айша же ходила кругами в стороне и глаз с него не спускала...

Наконец, сектанты завершили свое дело. И достали из невзрачного деревянного футляра костяной кинжал удивительной красоты. В нем было прекрасно буквально все. Даже смотрящаяся немного чужеродно прозрачная сфера наверху, заполненная чем-то синим и неоднородным.

Один из «балахонов» взял его и направился к связанным людям. Подошел к ближайшему и без лишних прелюдий нанес удар в сердце.

Юрику.

Отчего Илья скрипнул зубами. Но вспыхнувшую было ярость подавил накативший ужас. Ибо тело бедолаги иссохло буквально за секунду, превратившись в мумию, а сфера стала чуть-чуть светиться. Еще мгновение — и уже мумия осыпалась прахом, хотя кинжал он из нее извлек.

«Балахон» же подошел к следующему связанному человеку.

Ситуация повторилась, а свечение сферы усилилось.

Потом еще.

Еще.

И еще...

Наконец, настала очередь Ильи.

На лице этого злодея не было никаких эмоций. Он убивал людей настолько равнодушно и буднично, что мужчина только диву давался: такой маленький, тщедушный и сушеный сектант, словно бы невесомый, а такая дрянь...

Айша с предвкушением оскалилась и...

Стяжки на запястьях лопнули, не выдержав взрывной динамической нагрузки.

Левой Илья перехватил руку фанатика, сжав ее, словно тисками, у кисти. Правой — пробил того в челюсть. Без замаха. Просто короткий тычок. Но удар у него был поставлен еще в

юности, на секции бокса. Так что сектант мотнул головой, словно она была маленькой грушей спортивного снаряда, и отключился.

Мгновение.

Слева взвизгнула Айша. Она сама невольно насадилась на ритуальный кинжал. Илья предположил, что женщина бросится на него по самой короткой траектории, вот и вывернул тоненькую ручку сектанта в нужную сторону.

Секунда.

И жгуче красивая женщина превратилась в мумию с застывшей на лице гримасой ужаса. А потом и вовсе рассыпалась, оставляя после себя только горстку мелкодисперсного мусора.

Илья встал.

Вырвал кинжал из руки злодея и пырнул им набегающего сектанта. Того, что бросился к нему, заноса для удара какую-то небольшую окровавленную дубинку. Видимо, это был тот самый инструмент, которым его самого и вырубили там — у барной стойки.

Секунда.

И от третьего сектанта в него полетел какой-то черный сгусток чего-то. Он даже и разглядеть не успел — откуда, что и как. Просто краем глазом приметил нехорошее движение, похожее на бросок. Ну и, довернул на автомате, прикрываясь тем бедолагой, которого все еще держал за руку, не давая упасть.

Какой-то едва заметный толчок и «балахон» осыпался прахом даже быстрее, чем люди от удара ритуальным кинжалом.

Мгновение спустя в него полетел новый сгусток чего-то черного.

Мужчина резко отступил в сторону. Пропуская его мимо. Пластиковое покрытие стен, как оказалось, тоже совсем эту дрянь не держало — вон как стало развалилось, оголяя кирпичи.

Новый сгусток.

Илья ушел перекатом, стараясь не только сблизиться, но и выйти на одну линию с этими двумя «балахонами». Так, чтобы затруднить дальнему «ведение огня». Не столько думая, сколько действуя на рефлексах, вбитых в него некогда в рамках

тактической подготовки.

Вышел из переката.

Оставалось шага два до противника.

Он сгруппировался и прыгнул, чтобы достать клинком фанатика. Однако влетел в осыпающийся пепел.

«Дружественный огонь». От него в таких передрыгах никто не застрахован...

Мужчина оказался один на один с последним противником. До него оставалось шагов десять. Маневр сковывался узким проходом между подиумом и креслами. А тот уже готовил новый сгусток тьмы.

Илья не успевал.

Совсем.

Поэтому он пошел на этакий шаг отчаяния — метнул кинжал. Со всей своей молодецкой дури, на которую только был способен. Просто прикинув, что предмет довольно тяжелый и получить таким — удовольствия мало. Особенно для такого худенького и маленького субъекта. Вонзится? Успех. Ударит плашмя или еще как — тоже преимущество.

Шанс. Призрачный, но шанс.

Так что Илья бросил свое оружие и рванул вперед, стремясь воспользоваться возможным преимуществом. В конце концов, у него еще оставались кулаки — тоже аргумент в таких беседах.

Мгновение.

И кинжал ожидаемо прилетел «балахону» рукояткой куда-то в лоб.

Что-то громко бахнуло и ослепительно ярко сверкнуло. Словно взорвалась свето-шумовая граната. И Илью отбросило на несколько шагов назад.

Отлетел. Ударился о мягкое кресло. Но все одно — воздух из легких выбило и неслабо так приложило...

Шевелиться не хотелось. Вообще. Невыносимо захотелось спать. Прямо вот словно он несколько суток провел на ногах. Или даже сильнее. Однако совершенно неясно, чем все закончилось. Поэтому, собрав волю в кулак, он приоткрыл глаза.

И обомлел.

Мумия... та самая мумия, которая лежала на красивых

шелковых тканях, медленно поднималась у пилона. Видимо, та сфера разбилась, что и требовалось для завершения ритуала...

Выглядело это все страшно.

Жутко.

В каком-нибудь фильме можно даже посмеяться, наблюдая со стороны. Тут же, вблизи, никакого веселья не ощущалось.

Существо встало. Окинуло взором «поляну». Лишь на мгновение задержавшись на Илье. Мужчину еще не отпустило его коронное состояние, так что он не выражал никаких эмоций. Вообще. Даже несмотря на то, что умом осознавал весь кошмар ситуации.

Осмотревшись и сделав какие-то выводы, ожившая мумия спустилась на пол. Подошла к дальней стенке и стала там заниматься чем-то странным. Вроде той оккультной дичи, что творили сектанты. Только выводя узоры не мелом по полу, а пальцем по стене, после которого, почему-то оставалась чуть мерцающая линия...

Мужчина скосился на кинжал. Тот самый — ритуальный. Он лежал рядом с ним — видимо, отбросило взрывом. Навершие со светящейся сферой было разбито. Но сам кинжал вполне сохранился.

И Ильи решил действовать.

Что там эта дрянь задумала — не ясно, но, судя по сектантам, которые ей служили, вряд ли что-то хорошее. А вокруг никого. Значит, что? Правильно. Никто, кроме нас. За нами Москва. И все такое. Тем более что теперь, после оживления мумии, шансы выбраться живым отсюда, в представлении Ильи резко уменьшились.

Чуть потянувшись, он взял кинжал. И, собрав всю волю в кулак, поднялся. Тихо и плавно. Хотя хотелось если не выть, то поскуливать — ибо тело болело немилосердно.

В помещении, к счастью, полной тишины не наблюдалось. После взрыва что-то где-то искрило, шипело и пощелкивало, создавая подходящий фон белого шума. Достаточный для того, чтобы попытаться раствориться в нем.

Илья осторожно пошел вперед.

Поглядывая под ноги, чтобы ничто не хрустнуло и не

скрипнуло. А там мусора хватало после взрыва и боя. Впрочем, уже после третьего шага мумия повернулась к нему. Всем корпусом и с хорошо ощущаемым раздражением.

Мужчина замер. Встретился с этим существом взглядом. И почти сразу, демонстративно отвел глаза, опустив их, имитируя покорность. Даже обозначил небольшой поклон, пытаясь «закосить» под своего. Да и кинжал держал расслабленно, словно просто поднял и нес.

Секунд десять внимательного изучения.

И это странное существо отвернулось, потеряв к нему всякий интерес. То ли перепутал с кем-то из своих прислужников, то ли не посчитал значимой угрозой, то ли еще что. Так что Илья смог продолжить свое осторожное движение.

Пару раз существо на него косилось. Но буквально мимолетно. Так — минимальный контроль. Видимо, поведение не вписывалось в какие-то ожидаемые шаблоны, но и угрожающим не выглядело, так как мужчина передвигался в максимально расслабленной позе. Да еще специально сутулился, стремясь, как по учебникам, принять «округлую» форму.

Наконец — дистанция броска. Три шага.

Пора.

Илья сгруппировался для рывка.

Но тут на стене вспыхнуло марево — вроде телепорта или портала из каких-то фантастических фильмов с играми. И ожившая мумия туда без промедлений ступила. А мужчина, не успев отреагировать на изменившуюся обстановку, прыгнул следом. Скорее рефлекторно, чем обдуманно.

Мгновение.

И он оказался окружен всполохом кровавых, светящихся искр. Какие-то доли секунды. А потом рухнул на песок где-то «на свежем воздухе».

Резко сел и огляделся.

Мумии и портала нигде не наблюдалось. Только странное облако кровавой пыли, чуть светящееся в ночи. Большое такое. Метров пять-шесть в диаметре, а может даже и побольше.

Илья нервно хмыкнул.

Первая мысль, которая пришла ему в голову, оказалась совершенно безумной. Он почему-то вспомнил свою юность, игровой компьютерный клуб и пресловутый «телефраг», когда

кто-то телепортируется в ту же самую точку, где находится другой. И этого, нерасторопного, разрывает...

— Неужто? — ахнул Илья, сам не веря в то, что произошло.

Но расслабиться и все обдумать не вышло. Эти кровавые искры, словно выйдя из спячки, устремились к нему, начав облеплять и почти сразу впитываться в кожу, вызывая сильное жжение...

Часть 1

Глава 1 — Город Зара

«Либо тебе и правда жить надоело, либо у тебя яйца больше ручных гранат»

Игра Fallout 3, Хранитель Каден

Глава 1

Утро в пустыне.

Жара.

Уже крепкая, но еще не плавящая, ибо песок не успел нагреться. Впрочем, это ненадолго...

В легком, едва различимом всполохе появилась муха. Обычная такая и ничем не примечательная. Если ее появление пропустить, то и мысли дурной не возникнет. Муха как муха.

Она немного покрутилась на небольшом пяточке, вроде как осматриваясь. И вдруг лопнула, разрываемая красным шаром, достигшем пары метров в диаметре буквально за секунду. Еще мгновение. И тот осыпался мириадами мельчайших осколков,

оставив после себя на песке мужчину в строгой, но изящной и явно очень дорогой одежде.

Тот смахнул с плеча несуществующую пылинку и направился к оперативной группе, что работала невдалеке. Их в полночь подняли по тревоге. Поступило сообщение об открытии несанкционированного межмирового портала, да еще в довольно мерзком местечке — на самом краю большой аномалии. Такое игнорировать было нельзя.

— Что у нас тут? — поинтересовался прибывший начальник, подошедший почти вплотную к выстроившимся подчиненным.

— Магистр Аратос, тревога подтверждена. Портал между мирами открывали. — ответил старший оперативной группы. — Вот тут, — указал он рукой, — была выходная точка, заметно выше уровня грунта, чтобы уменьшить наводку. Еще бы полчаса промедлили и уже не нашли бы даже остаточных следов. Грамотно все сделано.

— Большой портал?

— Индивидуальный. Класа Герма. Вероятно, седьмой или девятый. Слишком долго сведения доводили. Когда мы прибыли — час прошел с момента открытия. Многое развеялось.

— Бездельники, — констатировал Аратос, явно имея в виду не своих подчиненных.

— Как обычно. — согласился с ним старший группы, пожав плечами.

— А это что за дрянь? — поинтересовался начальник, указав на здоровенное пятно на песке, уже немало поврежденное ветром. — Очень похоже на последствие применения расщепления. Гостя тут ждали?

— Никак нет. Все куда интереснее.

— Ну-ка, удиви меня.

— Вот это, — произнес старший, ткнув в пятно, — остатки Харлама.

— Того самого? — аж присвистнув, переспросил начальник.

— Именно. Мастер ускользания в этот раз не сумел уйти.

— Это точно?

— Я сделал все замеры, — произнес один из сотрудников. — Сомнений нет — это Харлам.

— Может имитация?

— Слишком много материала. На фрагменте еще можно

имитировать ауру, но на таком объеме малого материала — сомнительно. Это чрезвычайно сложно.

— Почему не имитировать ауру на целом... хм... куске материала, а потом его расщепить? Вон, — указал начальник на следы в песке. — Кто-то ведь туда ушел.

— Это тот, кто прыгнул следом за Харламом в индивидуальный портал. Что нашего неуловимого и убило.

— Серьезно?

— Никаких сомнений. Тип портала вполне надежно определялся, и он относился к классу индивидуальных. Вопросы были только в специфических особенностях, но к сути дела они не относятся. Неизвестный знатно наследил. Разного рода органические отходы. Они позволяют совершенно точно сказать: это не Харлам, и это не имитация.

— Предположить.

— Харлам был альтом. Тот, кто его убил, вероятно, человек.

— Вероятно?

— До тех пор, пока его не возьмут, этого точно не сказать. По меркам нашего мира он крупноват. Как бы не измененный.

— Слушайте, если кто-то уровня Харлама действительно погиб таким образом, то должен был произойти очень сильный выброс. Существо же расщепляет на всех уровнях, включая душу. А я что-то не вижу последствий. Никаких свежих разрушений, да и место инцидента не фонит.

— Состояние остатков материи говорит о критически сильном истощении Харлама. Такое бывает либо после очень тяжелого боя, либо после возрождения в мирах Мори.

— Даже если он был пустой, то расщепление души дает приличный выброс, а фон тут вполне обычный для этих мест.

— И гость оказался в самом центре этого облака. Если предположить, что он был восприимчив...

— То у нас образовался дикий маг, — скривился магистр Аратос. — Который отправился в руины Зара.

— Начало процесса трансформации косвенно подтверждают его следы. Они не уверенные и несколько путанные. Весьма вероятно, что у него началась первичная лихорадка.

— Итак, что у нас получается? Знаменитый Харлам безвозвратно погиб, а по Зара бродит неопознанный дикий маг?

— Скорее всего, не бродит, а погиб. Времени прошло уже достаточно.

Магистр Аратос на секунду задумался.

Этот мир держался на магии...

Несколько тысяч лет назад произошел катаклизм — столкновение с небольшим метеоритом. Ему не придали значения, предполагая, что он сгорит в атмосфере. Но он не сгорел. И удивительно сильно ударил в планету, запустив цепочку глобальных изменений.

Подвижки плит планетарной коры привели к тому, что остался лишь один небольшой материк, окруженный сплошным океаном — таким, без островов и больших глубин. Но и материк тот, куда как раз пришелся удар небесного тела, оказался не самым приятным местом. Видимо, из-за влияния того метеорита он в считанные годы превратился в одну сплошную пустыню.

Вместе с тем появилась магия и одаренные, то есть, маги...

В первые века их было много. А потом, внезапно, выяснилось, что по наследству дар передается только если оба родителя его имеют. Да вот беда — низкая фертильность и проблемы совместимости, вызванные даром, наложились на проблемы близкородственных связей и прочее, прочее, прочее. Из-за чего уже через пятьсот лет после катаклизма одаренных стало остро не хватать. Отчаянно.

Они ведь гибли.

Технически бессмертные, но войны, убийства, интриги, чудовища, аномалии и многое другое делали свое дело. Все это буквально выкашивало их, пока не удалось мало-мало установить хоть какие-то правила игры. Только было уже поздно — магов осталось слишком мало.

А на них все держалось.

Они были и власть, и жизнь для этой цивилизации.

В обычных семьях изредка тоже рождались одаренные. Где-то один на два-три миллиона. Но, учитывая страшную депопуляцию, этого тоненького ручейка едва хватало «для поддержания штанов» — обновления крови в старых кланах.

Самые светлые умы пытались найти способ трансформации всего населения в магов. Но без толку. Чтобы запустить процесс мутации в мага, требовалось поместить подопытного в зону с

высокой концентрации магической энергии. Однородной. Правильной стихии.

Если нет восприимчивости, то и эффекта не будет. Вообще. Что разом отсекало большую часть населения. У остальных же начиналась трансформация. Но вот беда: девяноста пять из ста ее не переживали из-за того, что определить подходящую стихию заранее оказалось невозможно. Да и остальные, в основном, получались «хворыми на голову» из-за всякого рода побочных отклонений. Этих, выживших, как раз дикими магами и называли...

— Одной души недостаточно для концентрации, подходящей для начала трансформации, — медленно произнес Аратос, выходя из задумчивости.

— Даже с остаточным фоном, после гибели Харлама, — добавил старший. — Но, судя по всему, первичная лихорадка у него началась.

— Это все не имеет никакого смысла, — отмахнулся эксперт. — Даже если каким-то чудом этот процесс оказался запущен, то он уже умер там, — махнул он рукой в сторону руин. — И не представляет для нас никакого интереса.

В тот же момент от старого города донесся грохот и характерный такой скрежет жвал гигантского маг-скорпиона. Мутанта, который появился под влиянием местных аномалий. Они обычно крайне молчаливы, однако, в моменты крайней опасности могли издавать громкие и крайне неприятные звуки. Отпугивая ими врагов. Хотя с последними у них было, прямо скажем, небогато. Практически высшие хищники в своей нише.

— Не погиб, — хором произнесли все присутствующие.

— Вы знаете, что делать с диким магом. — буркнул начальник. — Подготовьте отчет по тому, что тут произошло. И отправляйтесь на поиски.

— Ловить диких магов — не наша работа. — насутился старший.

— Это ваша работа, — с нажимом произнес магистр. — Мы не знаем достоверно — погиб Харлам или нет. Ответы нам сможет дать только этот дикий маг.

— Вот и пускай его ловят ребята Секта.

— И они же доложат наверх о том, что Харлам

ликвидирован? — усмехнулся Аратос.

Старший группы недовольно поджал губы.

— Будь уверен — об этом инциденте уже знают все заинтересованные лица. Дело слишком серьезно — межмировой портал. Замять его не получится и ошибок нам не простят. Забыли, что этот гад сотворил в прошлый раз? Что глаза отводите? Нам нужны не предположения, а доказательства. А их сможет нам дать только эта персона. Поэтому взять его нужно с тем, чтобы потом поговорить. К тому же он интересный объект для изучения. А если он еще и умом не тронулся — вообще отлично. Считайте — ваша карьера уже засверкала новыми горизонтами. Хотите этим поделиться с ребятами Секта?

— А если там не с кем говорить уже? — мрачно буркнул старший.

— А если есть? Это нужно проверить. Понимаешь? Все проверить. Дело очень серьезное. Вопросы?

— Нет вопросов, — хмуро ответил старший группы, после долгой паузы.

— Тогда приступай. И каждый час докладывать мне.

— Проклятье! — процедил один из оперативников шепотом, но Аратос услышал.

— Тебя что-то не устраивает?

— У меня брат погиб в этих руинах.

— Будь лучше брата. — пожал плечами начальник.

И, развернувшись, активировал портал, довольно быстро их покинув.

— У меня завтра отпуск начинался... — медленно произнес старший, вслед ушедшему начальству.

Но на это никто ничего не ответил.

А что тут сказать?..

* * *

За несколько часов до того...

Жжение довольно быстро прошло и почти сразу сменилось лихорадкой. Прогрессирующей. Пяти минут не минуло, как Илью уже трясло. Да так сильно, что зуб на зуб не попадал.

С огромным трудом мужчина постарался отойти с открытого места. Звезды освещали округу относительно неплохо, и он легко распознал какой-то город поблизости.

Странный на первый взгляд, но постройки — уже хлеб. Все лучше, чем куковать на открытой местности в пустыне. Куда он попал и какие тут опасности, Илья не знал, а потому посчитал довольно разумным забиться в какую-нибудь условную «нору» и дожидаться дня. Заодно лелея надежду о том, что странная лихорадка прекратится.

Шагов через двадцать его вывернуло.

Еще через полсотни пронесло. Да так резко, что он едва успел скинуть штаны с трусами. Что в его состоянии было не просто.

Организм очищался самым жестким и решительным образом. Как при отравлении. Но легче от этого не становилось. Зато дало некоторое понимание специфики гигиены в условиях пустыни. Туалетной бумаги-то у него не имелось с собой. Пришлось импровизировать. Несказанно радуясь тому, что была ночь и песок вокруг не был раскаленным.

Каждый шаг давался ему труднее и труднее. Пару раз он даже падал. Но упорно поднимался на одних морально-волевых и продолжал двигаться.

Наконец, наверное, спустя полчаса мучений, он добрался до первой постройки и едва не завыл. Ибо только сейчас осознал прискорбный факт: город брошен. И, вполне возможно, внутри, в этих руинах едва ли не опаснее, чем на открытой местности. Было бы странно ожидать, что их не заняли какие-нибудь дикие твари. Впрочем, что-либо предпринимать еще у него не было никаких сил. И он, кое-как забравшись в полузасыпанную песком «нору» первого этажа какого-то здания, отключился. Прямо вот так — рухнув без сил и скрючившись в позе эмбриона...

Очнулся он от какого-то шевеления поблизости.

Что-то приближалось.

Мягко так.

Деликатно.

Выдавая себя только легким, едва различимым шуршанием и запахом. Не то гнили, не то чего-то очень похожего. Вероятно,

это амбре шло из пасти.

Илья, как отключился в позе эмбриона, так в ней и находился. Словно и не шевелился. Тело ощущалось слабо. Однако рукоятка кинжала, того самого, ритуального, все еще оставалась у него в руке. Не выпустил. Не потерял. Не бросил. Все ж таки единственное оружие в столь сложной обстановке. Хоть какое-то.

Лихорадки, кстати, не чувствовалось. Что уже неплохо.

Неизвестное существо приблизилось и потянулось своей мордой к нему...

И в этот момент он резко ударил. Снизу вверх, пытаясь попасть в нижнюю часть головы или в шею. Но затекшие руки слушались очень плохо. И тварюшка успела отреагировать. Отпрыгнула. А потом быстро-быстро убралась. Сначала она сама, а потом, в некотором отдалении слышались шаги целой небольшой стаи. Видимо, ее посылали на разведку и, оценив реакцию, отправились искать более удобную добычу.

Мужчина же скрючился от боли. Такой сильной, что даже кричать не получалось. Только скрежетать зубами. Все его тело словно бы прострелило мириадами игл. Так обычно бывает, когда отсидишь что-то. Только тут был эффект, словно он «отсидел» себе все тело. Казалось, что болят даже усы с бородой. Но это, конечно, просто вывихи сознания.

Секунд пять Илья так мучился, пока снова не отключился.

Второй раз очнулся от света — луч бил ему прямо в лицо.

Прислушался.

Вокруг тишина.

Поэтому, прикрыв рукой лицо от солнца, он сел. Осмотрелся.

Вроде ничего такого необычного и опасного. Все нормально.

Рядом лежал кинжал. А та тварь убежала.

Кто это был? Загадка. Четыре ноги. Размером с небольшую собаку. Вот, собственно, и все, что он смог сказать о ночном госте.

Прислушался к себе и своим ощущениям.

На удивление неплохо.

Ни лихорадки, ни ломоты. Все это ушло, заменившись какой-то легкостью и чувством голода. Сильным. Очень. Просто

чудовищным. Словно он несколько дней уже ничего не ел.

Ощупал себя.

Вроде целый.

Снял куртку. На нее сложил остальные вещи, полностью раздевшись. Потому как требовалось осмотреть себя как можно полнее. Все же то жжение могло и не пройти без последствий.

Но нет.

Кожа как кожа. Новых рук, ног и пальцев тоже не выросло. С тем самым местом тоже все, на первый взгляд, нормально. А вот живот ушел — то да. Вообще казалось, что все жировые запасы его словно корова языком слизала, из-за чего он теперь выглядел как спортсмен, только что завершивший сушку.

Так-то классно.

Кто же откажется? Раз — и минус столько-то килограмм лишних. Накопившихся у него после выхода в отставку. Но и негатив имелся — одежда стала болтаться. И ремень пришлось подтянуть. Да и странно это так быстро худеть. Подозрительно. Как бы на здоровье не отразилось...

Закончив импровизированный медосмотр, он сделал небольшую разминку. Просто чтобы понять — нет ли каких проблем с телом. Однако опять ничего неожиданного. Разве что гибкость немного улучшилась и подвижность. Но это вполне объяснимо — вес-то лишний ушел. Посему оделся обратно. Подобрал кинжал и подойдя к краю «норы» и выглянул. Осторожно — сбоку, чтобы сразу не маячить в просвете внезапно появившимся силуэтом.

И почти сразу отпрянул.

Потому что там — вдали, откуда он пришел ночью, Илья приметил с десяток каких-то гуманоидов. С вида вроде люди, только худощавые, в пестрой одежде, преимущественно красной. А там — поди — разбери.

Осмотрелся.

Нашел на противоположной стене полузасыпанное окно и вылез через него. От греха подальше. Знакомиться с местными он пока не хотел. После того, что те уроды устроили в стриптиз-клубе, особого тепла он к ним не испытывал, равно как и доверия...

Шел осторожно.

Постоянно прислушиваясь и вертя головой.

Узкие улочки.

Невысокая застройка из домов в два-три этажа с плоскими крышами и огороженными двориками. Местами все это было разрушено, зияя провалами и обрушениями, поэтому типовое устройство просматривалось отчетливо.

В принципе — неплохо. Если на крыше еще поставить тент — вообще хорошо. Лежишь там в шезлонге. Обдуваешься ветерком, прикрытый от прямых солнечных лучей. Потягиваешь какой-нибудь прохладный напиток. Прям курорт...

Мебель тоже кое-где имелась. И тряпки. Но валялись без всякого порядка и учета, отчего Илья испытывал что-то сродни испанскому стыду. Но не сильно. Ему было видно: город брошен довольно давно. Оттого и хаос.

В один из таких домиков он и зашел. Просто приметил хорошую тряпицу, вроде шелковой, белого цвета. Он-то с непокрытой головой, что по такой жаре небезопасно. Вот и решил этот вопрос исправить.

Подошел к усадьбе.

Осмотрелся.

И вошел во двор.

Медленно-медленно, стараясь не на что «звучное» не наступать. И прислушиваясь, делая остановки каждые два-три шага. Принюхиваясь, словно заходя на чужой склад с проверкой.

Добрался до края дома — как раз к обвалившемуся участку стены.

Минут пять постоял — вдумчиво все изучая. Пока, наконец, не переступил «порог» и по наваленным камням поднялся сразу на второй этаж.

Еще несколько шагов.

И он оказался возле искомой тряпицы.

Дергать не стал. Опасно. Третий этаж мог держаться на соплях и лишний раз его шевелить ни к чему. А тряпка была как раз придавлена частично просевшим перекрытием. Попробовал кинжалом ее отрезать. Но он просто не брал материал — лезвия не заточены. Колоть это не мешало, а вот всему остальному — очень даже.

Чуть-чуть подумал.

Прошел глубже, выверяя каждый шаг.

В глаза бросались следы разграбления — видимо, мародеры тут порезвились. Все перевернуто и разбросано. Приходилось выверять каждый шаг, чтобы не шуметь. Параллельно осматривая помещение в поисках чего-то подходящего для отрезания материи.

Металла хватало. Разного. И на вид вполне приличной сохранности. Но все не то. Илье потребовалось четверть часа, чтобы найти старый нож. И то — случайно. Судя по количеству металла — жили тут хорошо. И могли себе позволить его бросить. А вот колюще-режущие почему-то выгребли. Даже этот лежал под небольшим завалом и только кончиком торчал. Пришлось присесть и тихо-тихо разобрать этот навал, чтобы его достать.

И тут — движение.

Он его не столько увидел, сколько почувствовал. И замер, пытаясь сориентироваться.

Пара секунд.

Стало понятно — кто-то или что-то шло по песку на улице. Осторожно. И хорошо, что он уже отошел чуть в сторону от пролома, из-за чего не просматривался снаружи...

Звуки шагов затихли.

Илья тихо подошел к окну. Осмотрелся. Существо, которое тут прошло, уже не наблюдалось, зато остались следы на песке от лап. Причем эта тварь была с тремя парами конечностей и приземистой. Ниже окна. А еще широкой и явно тяжелой — вон как в песок конечности погружались.

Выдохнул.

Отрезал искомую ткань.

Соорудил из нее подобие тюрбана. И двинулся дальше.

Еще более настороженно, чем раньше. Встречаться лицом к лицу с ТАКИМИ обитателями здешних мест выглядело если не фатальным просчетом, то чем-то близким.

Лабиринт же незнакомых узких улочек только усиливал давление на психику. Особенно в таких местах, где некуда было спрятаться в случае опасности. Да и вообще — как-то все выглядело бесцельно. Поэтому, приметив высокое здание, он постарался пробираться к нему, чтобы сориентироваться.

Петляя.

Несколько раз чуйка Ильи заставляла его отвернуть и обогнуть какой-то участок. Верно или нет — неясно. Но проверять и геройствовать мужчина не спешил. Погибнуть дуриком после всего того, что с ним за минувшие сутки произошло, выглядело до крайности обидно и глупо.

Минул час.

Жара потихоньку усиливалась.

Пару раз удалось увидеть местных обитателей. Сначала издалека какую-то мелкую собаку, вероятно, дикую, которая его заприметила и сбежала. Молча. А потом ту тварь с шестью ногами. Ей оказался скорпион. Большой такой. Метра три длинной. Проходил по параллельной улице, и Илья сумел его разглядеть в проломе.

Такую дрянь он только в фильмах фантастических видел.

Но психика, как обычно, в таких критических ситуациях, не подвела. Как засела в защитном режиме там, в стриптиз-клубе, так оттуда и не вылезала. Стресс же шел за стрессом. Поэтому отреагировал он вполне разумно — замер, благо, что находился в тени...

К исходу второго часа Илья, наконец, достиг искомого здания. Достаточно крепкого. Хотя имевшего явные следы... битвы. Или даже битв. Во всяком случае, некоторые проломы в стенах и местами оплавленный камень намекали именно на это.

Зашел внутрь.

Разгрома нет. Видно — кто-то прибирался. Что вполне очевидно — удобная позиция для базирования мародеров. Но следы все старые.

Держа на готовности костяной кинжал, как более удобный для боя, поднялся по лестнице. Второй этаж пуст. Несколько ящиков и все.

Осторожно приоткрыл один — пусто. Остальные трогать не стал.

Двинулся дальше.

На пятом этаже встретил первый труп местного аборигена. Чистенький скелет в одежде. Отчего он умер — бог весть. Но ни следов высохшей крови, ни еще каких-то иных повреждений не видно. Рядом с ним лежал хозяйственный топор. Немного непривычной формы, но не спутаешь. Его он подобрал и засунул за ремень. Пригодится.

Лестница, ведущая на девятый этаж, обвалилась. Пришлось подпрыгивать, цепляться за край и подтягиваться. Перед этим прислушиваясь. С десятым такая же беда.

Здесь, кстати, имелись брошенные лежанки. Уже изрядно обветшалые и слегка присыпанные песком, который, видимо, и сюда залетал.

— Разумно, — подумал Илья.

Если местные обитатели не умеют летать или ловко карабкаться по стенам — вполне здравый подход для безопасного отдыха.

Наконец — финиш — двенадцатый этаж.

Судя по всему, в прошлом здание было выше, но сохранилось оно только до этого уровня. Да и тут — стены, словно обглоданные чем-то. Частью растрескавшиеся, частью оплавленные.

Мужчина огляделся.

Город, надо сказать, весьма немаленький, лежал перед ним как на ладони. В основном малоэтажный. Но и башни имелись. Штук двадцать, расположенные довольно равномерно. Где-то выше, где-то ниже, но все потрепанные. Дворец какой-то. Большой. И еще несколько десятков крупных построек.

В двух местах растекалось какое-то мерцание.

Странное.

На раскаленный воздух не сильно-то и похоже. Впрочем, здесь Илья ожидал чего угодно. После вампира, магов, ожившей мумии, портала и гигантского скорпиона...

Начал осматриваться дальше.

По улицам ползали здоровенные скорпионы. Он их штук двадцать пять насчитал в пределах видимости. Сколько во всем городе даже предполагать не брался.

Еще бегали собаки, какие-то иные непонятные существа, но небольшие. Чем они все питаются для него оставалось загадкой.

— Что же тут случилось? — тихо прошептал Илья, осматриваясь и намечая себе цели с ориентирами.

Требовалось найти хоть какое-то подходящее снаряжение. С этим костяным кинжалом, старым ножом и хозяйственным топором он чувствовал себя совершенно незащищенным перед местными обитателями. Ну и пожрать бы... желудок уже начинал болеть, все сильнее и сильнее напоминая об «толстых»

обстоятельствах.

Внизу, под стеной, краем глаза он заметил движение. Скосился. Скорпион. Опять.

— Сколько же их тут, а ведь они вроде как ночные обитатели...

И тут его озарило.

Китайцы же едят скорпионов. И ничего. Только лица шире отрастают. А он что, хуже? Да ему и выбирать не приходится. Он бы сейчас и тараканов сожрал живьем, если бы они тут имелись под рукой. Ибо голод психологически уже давил неслабо.

Только как его убить?

Илья огляделся.

И невольно улыбнулся. Стена. Она была вся в глубоких трещинах и не выглядела крепкой. Судя по всему, держалась на честном слове. Да и там — внизу, около башни, таких обломков хватало. Так что, прикинув скорость движения цели и дистанцию, он выждал подходящий момент и толкнул плечом один из таких хрупких участков. Тот довольно легко подался. Пугающе легко. До того, что мужчина чуть за ним следом не улетел.

Несколько мгновений ожидания.

Глухой удар.

И какой-то громкий, крайне раздражающей стрекот.

Выглянул — есть попадание. Часть обрушенной стены попало прямо в корпус членистоногого. И не только его придавила своей тяжестью, но и пробило — вон какая-то жижа полезла наружу.

Огляделся.

Другие гигантские скорпионы не поспешили к нему на помощь. И даже напротив — стали удаляться.

— Странно.

Он тоже не стал спешить. Подождал.

Минут через пятнадцать огромное членистоногое перестало активно дергаться и стрекотать. Движения стали вялые и такие неполные, что ли. Вон — и хвост пытался ужалить камень, только не проходил и трети пути.

Вокруг было тихо.

Другие гигантские скорпионы попрытались. Улицы опустели.

— Интересная реакция, — подумал Илья. — Видимо, тут есть хищники куда опаснее...

Часть 1

Глава 2

— Да-а-а... — произнес Фарим, глядя на мертвого маг-скорпиона, — такого я еще не видел.

— А нам ведь с ним пришлось бы повозиться, — покачал головой один из бойцов группы. — Чрезвычайная стойкость к любому прямому магическому воздействию, перепадам температуры и прочему. Очень живучая гадость.

— А тут как жука раздавили ногой. Раз и готово. — хмыкнул Фарим, после чего глянул наверх. — Этот шутник еще здесь?

— Крупных упорядоченных созданий поблизости нет, — ответил старшему группы маг-эксперт, глядя в кристалл артефакта.

— Может фонит?

— Ближайшая аномалия шагах в семистах. Здесь вообще довольно чисто. Этот, — кивнул он на маг-скорпиона, — дажедохлым неплохо впитывает избыточный фон.

— Итак — искомая персона уронила кусок стены на эту тварь. Это можно понять. Возможно, маг-скорпион ему мешал

двигаться дальше. Но вот это все, остальное, зачем? Что-то ритуальное?

— Не думаю, — покачал головой один из магов. Самый старый и опытный. — Рискну предположить, что сначала он у него отрубил самый кончик хвоста с ядовитой железой и шипом. Видишь — тут больше всего натекло, да и она сама вон валяется. Вероятно, опасался рефлекторных действий. Эти твари живучи. Иной раз даже умерев могут стиснуть клешню или дернуть хвостом. И такой поступок — вполне разумен. Своего рода мера безопасности...

— Разумный поступок?! Серьезно?! — перебил его Фарим. — Пусть так. Но я не об этом спрашиваю. Зачем это все ему понадобилось?! Он что — просто мимо пройти не мог? Кстати, мне кажется или тут следы чего-то похожего на топор?

— Топор и есть. Вот, взгляни. Тут он промахнулся и осталась хорошая отметина. Обычный хозяйственный топор. Видимо, нашел тут в руинах.

— Но зачем все это? Что за вздор?

— Фарим, взгляни на это, — донесся голос одного из магов, вошедших внутрь.

— Что там?

— Ответ на твой вопрос.

Старший группы хмыкнул. Прошел внутрь. И замер у входа, вытаращив глаза.

— Он его что? Ел? — как-то ошарашенно и брезгливо произнес он.

— Да. И, судя по всему, сырем. Вон — остатки хвоста. Брал только мягкие волокна из центра.

— А... а их вообще раньше кто-то ел? — не менее удивленно поинтересовался еще один маг. — Да еще сырем.

— А знаете, мне кажется, он облегчил нам работу, — наконец совладав с эмоциями, произнес Фарим.

— Чем же?

— Мы его теперь найдем по горячим следам. Ну или сам сдохнет. Часа два-три. Или сколько он протянет?

— Это ведь еще догадаться нужно — жрать такую погань. Да... — покачал головой один из бойцов.

— Голод, — пожал плечами эксперт группы. — Его же вывернуло подчистую. Сами видели. А другой еды откуда ему взять?

— Он же маг.

— А он об этом знает? Может умеет что-то? Вон — даже огонь пытался развести как. — кивнул он на непонятную остальным «инсталляцию». — Немного волокон ткани и сбитые камни. Я о чем-то подобном читал. В древности, до магии, так поступали. Ну не прямо вот так, а схожим образом.

— Да это понятно, — покивал старший группы, — Новички беспомощны в таких делах. Но маг-скорпион... это же безумие!

— А кого ему еще есть? Песчаных собак? Так они отчаянно вонючие и все кишат паразитами. Квазитов и прочих мелких уродцев? Даже не смешно. И это, не говоря о других тварях. Маг-скорпион не самый плохой выбор в здешних местах.

— Хочешь попробовать? — усмехнулся Фарим, глядя на своего эксперта. — Вон — кусок хвоста лежит нетронутый. Вперед.

Тот осуждающе поглядел на старшего группы. Потом пожал плечами. И, подойдя к хвосту, начал его разделявать.

— Ты серьезно?

— Он его съел. Он жив. Следов явного отравления не наблюдается. Поглядите вокруг — ни вырвало, ни пронесло. Это действительно может быть очень интересно. В крайнем случае переправите меня в город порталом. Хоть отдохну. В конце концов, кому-то из нас надо уже отправиться в отпуск, он у меня тоже завтра начинался. — «на голубом глазу» ответил эксперт с самым невозмутимым видом.

— Хочешь сбежать? Да?

— Я хочу проверить эффект. Вот, — извлек он кусочек мягких волокон. — Их ведь особо и не изучали в этом плане. А вдруг это деликатес?

— Ты дурак?

— Хуже. Я любопытный.

— Ну... хочешь — жри. Но если ты из-за этого будешь вынужден оставить нас сейчас, во время выполнения задания, я вышвырну тебя из своей команды.

— Ну зачем же так грубо? — усмехнулся эксперт.

Достал контейнер для проб. Поместил туда кусок мяса. Активировал стазис. И жестом отправил куда-то мини-порталом.

— Так ты издевался?

— Я любопытный, но не безумный. Просто так жрать эту

дрянь? Вот тут? В поле? Вдали от лекарей? Ну уж увольте. Да и, сначала, ее нужно изучить. Мало ли какие яды или паразиты?

— Но потом съешь?

— По итогам изучения и ответу. И опять же, у нас уже один доброволец нарисовался. Сколько он этой дряни сожрал?

— Столько, что у иного бы живот лопнул.

— Высокая концентрация. Сверхвысокая. Вот и посмотрим. Очень любопытно. Очень.

— А вот и клешни, — довольно радостно произнес один из оперативников.

— Что? Тоже сожрал?

— Понадкусывал. — усмехнулся тот.

— Действительно... — произнес Фарим подходя. — Понадкусывал.

Клешни разбить топором не удалось. Слишком крепкие оказались. Но Илья пытался. И у него даже почти получилось. Но почти ведь не считается? Местные же глядели на эту едва не расколотую клешню, и только диву давались. Тот толстый слой хитина, который их покрывал, так расковырять топором мало кто мог. Да еще, судя по всему, в спешке. И удары какие сильные...

И тут до оперативной группы донесся новый стрекот маг-скорпиона.

— Что? Опять проголодался? — удивленно ахнул Фарим.

Остальные переглянулись и поежились.

Ситуация выглядела довольно скверно. На этих тварей у них никто специально не охотился, предпочитая их прогонять. Сложные и неприятные цели. Для магов.

Так-то да, для желтого таланта — невеликая проблема. Но они практически никогда не участвовали в опасных операциях. Да и зачем? Им и в своей узкой нише жилось неплохо. Для остальных же проблема. И очень серьезная. Да и ценности в этих маг-скорпионах не было никакой. После гибели, примерно через сутки, их тела осыпались прахом. Да, кое-какие ингредиенты, конечно, можно было использовать, если поспешить. Но не особо и нужно, так как их заменителей хватало и куда более доступных да стабильных. Из-за чего связываться с маг-скорпионами просто не хотели. И те отвечали им взаимностью, поселяясь обычно в таких местах, где нормальные разумные не жили — поближе к аномалиям — то

есть, незакрытым прорывам.

Тут же... второго уже завалил.

Зачем?

И главное — как?

— Звук этот где-то в пяти сотнях шагах от башни Абу, — произнес эксперт, отвечая на невысказанный вопрос всех присутствующих. — Там обычные дома. Привалить его нечем. Разве что стеной усадьбы или перекрытием. Но это все выглядит ни действительно, ни надежно. Панцирь у них крепкий и они достаточно уверенно из-под таких завалов выбираются.

— Звук затих — слышите? — произнес кто-то.

— Может вызовем Секта? — мрачно спросил самый старый маг.

— А куда он продвигается? — проигнорировал его вопрос, поинтересовался старший группы.

— Неясно, — пожал плечами эксперт. — Видимо, куда-то в центр. Только зачем? Там же три гнезда маг-скорпионов и прочей погани без счета.

— Голод не тетка, — фыркнул Фарим и засмеялся, нервно. Остальные его поддержали. Только глаза их веселья никакого не выражали...

* * *

Илья громко отрыгнул.

Сдерживался, но организм принимал эту питательную дрянь тяжело. Как говорится: какой стол, такой и стул.

Развести огонь не удалось.

Зажигалку у него забрали там — в клубе. Он еще тогда обратил внимание на столик чуть в стороне, на котором лежали навалом смартфоны, кошельки, ключи и прочая карманная мелочевка.

Вручную же, кустарным образом, как во всяких фильмах, мужчина разводить огонь не умел. Попробовал, но не вышло. Вот он и плюнул — сожрал как есть. Те же китайцы и японцы, по слухам, крабов порой сырым едят. А ему жрать хотелось чрезвычайно. Вот и рискнул.

На вкус — неплохо.

Прямо на удивление хорошо. Нежное мясо, чем-то напоминающее краба. Во всяком случае, если брать мягкие

волокна. Разве что немного горчило. Точнее... словно какие-то специи. Вроде того привкуса, который наблюдался у сыроежек, если их сырьем вкушать.

Но...

Съесть-то он съел. И даже вполне с аппетитом. Только вот организм воспринял это все по-своему. И где-то через час после трапезы у него началась бурная отрыжка и метеоризм. Газы из него перли со всех щелей, словно из сдуваемого шарика. И такие... хм... некуртуазные, что аж глаза порой резало. Хотя ни просроченной колбасы, ни сыра «Волна», ни лимонада колокольчик он не употреблял...

Вокруг же, в городе, кишела жизнь.

Он по какой-то причине стал чувствовать присутствие кого-то рядом. Шагах в пяти — десяти. Как? Неясно. Просто понимал — вот тут, за камнем кто-то прячется. Заглядывал. Так и есть.

В основном всякая мелюзга. Крупные жуки — с ладонь. Мелкие обезьянки разные. Так-то понимал — не обезьянки, но как их иначе называть? Мелкие такие, вроде миниатюрных человечков с хвостиками. Только покрытые не шерстью, а кожей словно какие-то рептилии. И зубки — о-го-го. Острые. Что выдавало в них хищников.

Здесь вообще, как ему показалось, все ели всех.

Это не вписывалось в его понимание классической экосистемы, в которой есть разные трофические уровни и ниши питания. Где коровы, козы и прочие травоядные? Почему всех, кого он приметил, явные хищники? Дебет с кредитом не сходился.

Ведь обычно же пирамида.

Внизу — растения. Их едят травоядные. А тех, в свою очередь — хищники. Органические же останки перерабатывают простейшие, создавая условия для роста всякой травки. И по кругу. Если упрощенно. Здесь же ни травы или каких-то ее заменителей, ни травоядных.

Дикость.

Так не бывает.

Однако было. Он это своими глазами видел. Отчетливо понимая, что просто не знает какой-то ключевой детали. Того, из-за чего это все не рассыпается. Ведь город брошен явно не

вчера, и вся эта экосистема в целом устоялась...

Очередной проход между двориками.

Илья почувствовал что-то смутно нехорошее. Вроде предостережений от чуйки. Но отреагировать не успел, погруженный в свои мысли.

Мгновение.

И из-за поворота на эту улочку «вырулил» гигантский скорпион.

Шагов полсотни, не больше.

Они оба замерли.

Всего на секунду. После чего это громадина пошла вперед. Аккуратно вписываясь в габариты улицы с небольшим зазором. От такого тут не увернешься. Вон — клешни приоткрыл и хвост поднял. Явно приметил.

Мужчина рывком бросился в ближайший пролом.

Шаг. Второй. Третий.

Связка лапок за спиной его тяготили, поэтому возле домика он их сбросил. А сам подпрыгнул и, зацепившись за край перекрытия, подтянулся. Оно, к счастью, выдержало.

Обернулся.

И увидел возле брошенных «запасов продовольствия» это гигантское членистоногое. Оно их осторожно обнюхал. После чего легким движением клешни рассекло веревку и начало трапезу, беря их по одной и сгрызая целиком, с хрустом, словно кукурузные палочки.

Правда, интересно так. Крутятся. То к Илье поворачиваясь мордой, то к проходу. Видимо, опасаясь конкурентов.

Секунда.

И Илью такая злость взяла и досада.

Прям накрыла.

Что произошло дальше, он потом так и не смог себе объяснить. По идее, надо было отойти вглубь дома и переждать, пока эта тварь уйдет. Все равно так высоко не залезет, наверное. Вряд ли у этого гигантского скорпиона с прыгучестью все хорошо.

Но...

Как в тумане, достав топор, он выждал подходящий момент и с криком: ЭТО МОЯ ЕДА! — прыгнул вниз. Стараясь в прыжке попасть так, чтобы рубануть по основанию хвоста.

Еще когда разделявал скорпиона он обратил внимание на то, что внешний панцирь был крепок, пока цел. Если его надрубить — потом уже и отломать можно.

Его вес плюс высота, с которой он прыгал, позволили хорошо вложиться в удар. Промажнулся. Немного. Попал несколько вскользь. Все ж таки эта тварь крутилась постоянно. Однако и такой «подачи» хватило, чтобы тяжелый хвост под своей массой надломился.

Раз и все — уже волочится по песку.

Илья же сразу запрыгнул на тушу. Не каменная кладка, конечно, но добрые сто килограмм в нем еще оставались. Так что ножки твари, неготовой к таким дополнительным нагрузкам, расползлись на песке.

Не полностью.

Но подвижность резко ограничилась. Хотя гигантский скорпион пытался подняться. Вон — теребил как конечностями. И отчаянно стрекотал. А Илья и рад стараться, начав махать топором, норовя попасть по основанию лапок и надрубить хитиновый панцирь.

Одна ножка сломалась. Вторая. Третья...

Потом, когда членистоногое окончательно легло на пузо, он добрался до передних конечностей — с клешнями. Они были прикрыты хитином получше. Пришлось постараться, чтобы надрубить их, а потом и отрубить.

Спрыгнул на песок.

Взмыленный и разъяренный.

Скорпион продолжал громко и очень мерзко стрекотать. Это еще сильнее раздражало. Поэтому Илья окончательно отрубил хвост. Взял его, еще дергающийся. И, зайдя с морды, начал им тыкать, норовя попасть жалом куда-то в уязвимую зону.

Было сложно.

Конечность этой твари жила своей жизнью. И иной раз выгибалась дугой. Но, наконец, попытки с десятой, он сумел угодить в глаз. Один из них. Самый большой. Пробив его жалом.

И прижал.

Интенсивность стрекота сразу снизилась.

Десять секунд. И гигантский скорпион совсем обмяк и заткнулся.

— Тварь... урод... — процедил Илья, отбрасывая в сторону

хвост.

И замер, переваривая то, что он только что учудил.

Его рассудительное спокойствие оказалось пробито. Да так лихо, что никогда в жизни не случилось. Раз. И все. Психологическую защиту снесло, словно соломенный домик Ниф-Нифа ураганом. Сейчас-то она вернулась, но... что это было? Неужели так на него подействовало чувство голода?

Или что?

Кстати, есть действительно хотелось. Несмотря на то, что покушал он каких-то пару часов назад, желудок снова побаливал, сигнализируя о пустоте. Поэтому он, не раздумывая, направился к отброшенному хвосту и принялся за трапезу. Его проще всего оказалось разделявать...

Минут через двадцать отпустило.

Снова сытость.

Снова умиротворение.

По идее сейчас бы рывком добраться до намеченной им башни. Чтобы в ней и заночевать. Пока скорпионы все поразбежались. Но домик производил впечатление довольно приятное и не сильно разграбленное. Да и перекрытия крепкие — его выдержали же. Поэтому он решил немного порыскать там.

Куртку бросать было жалко. Кто его знает, что там будет дальше? А она крепкая и добротная. Только черная. Из-за чего в ней было особенно некомфортно. Поэтому ему требовалась какая-то накидка. Светлая. Хотя бы просто простыней обмотаться — уже хлеб.

Ткань нашлась и не только.

В одном из сундуков, присыпанных мусором, он сумел обнаружить даже старую одежду. Тонкая белая ткань. Очень широкий и свободный крой. Во всяком случае, подходящий для того, чтобы Илья в него влез и, подвязав веревкой, получил какую-никакую, а защиту от солнца. О том, что эта чья-то ночнушка, думать не хотелось. Да и чего стесняться? Выживать надо.

Нож нормальный тоже нашелся.

Какой-то мешочек с мелкими непонятными кристаллами. Вроде самоцветов каких-то, но Илья в них не разбирался.

Нашлась даже здоровенная стеклянная бутылка с водой.

Наполовину заполненная.

А пить хотелось сильно.

Очень.

Все же жара. И столько не самой здоровой пищи.

Наконец, где-то через полчаса он, собрав вязанку из свежих конечностей скорпиона, отправился дальше.

Клешни, разумеется, брать не стал. Как их вскрывать, он пока не придумал. Просто свежие лапки в связке за спиной и приличную часть хвоста на плече. Ну и бутыль под мышкой, в которой оставалось лишь четверть живительной влаги. Тяжеловато. Килограмм тридцать, не меньше. Однако Илья, почему-то тащил их вполне уверенно и не сильно напрягаясь. Он вообще после того, как очнулся, чувствовал себя довольно странно. Излишне бодро и так, словно помолодел...

Часть 1

Глава 3

— Это уже становится интересным, — произнес Фарим, когда утром они добрались до второго мертвого маг-скорпиона. Уже изрядно обглоданного. Какая-то мелюзга оставила от него, по сути, только панцирь, выжав всего изнутри.

— Они встретились на улице.

— Да-да, — покивал старший, — я видел следы. И он благоразумно не полез под клешни. Забежал сюда. Вон там бросил лапы предыдущего маг-скорпиона, в качестве приманки. А сам... куда он делся-то? Ну-ка, Джазер, заберись-ка вон туда, — указал он на второй этаж.

— Может, не стоит? Перекрытие может не выдержать меня.

— Стоит-стоит. Я хочу проверить версию.

Боец нехотя подошел. Подпрыгнул, схватившись за край перекрытия. И подтянувшись, влез.

— Ну, что видишь? Следы какие-то?

— Да. Он тут определенно был.

После чего туда посадили эксперта. Тот достал из

рюкзачка несколько артефактов. Покрутил-повертел их. И подтвердил:

— Да, он сюда залезал, а потом прыгивал. Два раза. Один — обычным образом. А один очень энергично. Это видно по свежей деформации покрытия. Вес у него явно немаленький — он почти что вдвое тяжелее каждого из нас.

— Значит... значит... он отступил. Бросил маг-скорпиону приманку в удобном месте. И когда тот увлекся едой, атаковал его. Так?

— Все верно. Вон — отсюда хорошо видно место первого приземления. Ноги глубоко в песок ушли. И там же кровь маг-скорпиона.

— А сдох он, потеряв много крови? Или был сожран мелочью?

— Посмотри на цвет хитина возле глаз.

— И что там?

— Видишь пятно? Это последствие поражения ядом. Его же вида. Я такое сам вижу впервые, но читал.

— Серьезно? Своего вида? Но как?

Фарим подошел ближе и стал рассматривать останки здорового членистоногого.

— Глаза сожрали... жаль... неясно...

Эксперт прыгнул. Подошел. И с помощью ножа осторожно вытащил остаток оболочки.

— Видишь? Тыльная его сторона пробита каким-то острым узким предметом.

— Это чем же он его уходил? Кинжалом?

— Судя по сечению отверстия, рискну предположить — собственным жалом, которое предварительно оторвал, вместе с хвостом.

— Может, отрубил?

— Отрубить-то он его отрубил, а болтать будут — оторвал. А кто мы такие, чтобы мешать легенде? И, кстати, хвоста нигде нет. Только немного хитина от него вон там. Жала с железой тоже не наблюдается.

— Совсем не походит на случайную удачу, как там, у башни Сенем.

— Да и там — на удачу это походило с натяжкой. — пожав плечами, ответил эксперт.

— Неужели такой голод? Он мутирует, что ли?

— Я с помощью артефакта его больше не вижу по-старому.
— улыбнулся эксперт. — Полагаю, что это из-за мяса маг-скорпионов. Оно ведь фонит. И теперь его легко спутать с подобными тварями.

— Маскировка?

— Она самая. Думаю, что он нас заметил и планомерно уходит. Помните тот узор следов в его первой лежанке? Он подошел к пролому. Посмотрел на нас. И ушел тишком, стараясь нам на глаза не попадаться. Еще до прибытия магистра. А теперь еще и без меры употребляет фонащее мясо, чтобы затруднить отслеживание. С той же целью он отходит к центру города.

— Харлам?

— Вряд ли, — вмешался самый старый маг. — Он никогда к подобным методам не прибегал. Да и тут он как у себя дома. К тому же откуда ему иметь такой вес и силу? У него же высокоразвитый черный талант. Сами знаете, как он сушит. Тем более он альт, а они особыми размерами и физической силой никогда не отличались. Нет. Это точно не он.

— Кстати, а какой у нашего беглеца талант? Разве не черный?

— Вряд ли. — покачал головой Фарим. — Да и откуда? Харлам был пуст.

— Судя по манере решения вопросов... — задумчиво произнес один из бойцов, — я бы предположил красный.

— Как он смог бы его получить? — удивился Фарим.

— Влияние городских аномалий. Большая их часть как раз подходящие.

— Они же далеко. И ближайшие желтые.

— И все же...

— Мы не знаем точно цвет его таланта. Пока, во всяком случае.

— Синий, — вдруг громко и отчетливо произнес эксперт.

— Что, синий?

— Цвет энергии души — синий. Всегда. А она и начала его трансформацию. Там другого больше просто ничего не было. Не ветром же пустыни ему все это надуло? Тот да, несет легкий красный фон. Но настолько незначительный, что его не всегда и заметишь.

— Да ну, — отмахнулся старший. — Я соглашусь, для

черного таланта его манера решения проблем не подходит, но и для синего тоже. Тем более для синего.

— А много ли мы знаем о молодых синих?

— Из описаний.

— Вот то-то и оно. Из описаний. А вам ли не знать, как их все любят приукрашать? Да и их никогда много не было. Сами понимаете — стихия специфическая.

— Синий маг... — медленно произнес Фарим, обдумывая ситуацию.

Если бы Илья сейчас услышал их беседу, то посмеялся бы от души. Учитывая его осторожное отношение к алкоголю, становление синим магом выглядело насмешкой, черной сатирой природы.

Разговор же, тем временем продолжался...

— И... знаете... а с какой стати его талант сейчас на что-то должен влиять? — спросил эксперт.

— Он ведь из мира Мора и почти наверняка еще не знает, что стал одаренным. — поддержал его самый старый маг. — И уж точно не умеет этим всем пользоваться. Сам же дар не успел его хоть как-то изменить.

Все помолчали.

Подумали, переглядываясь.

— Значит, синий дар. — подвел итог Фарим. — Занятно... занятно...

— И, судя по всему, он не стремится встречаться с нами. Ведь явно же уходит и пытается спрятаться. — добавил эксперт.

— А как он догадался, что для этого нужно есть фоящее мясо? Он же еще не должен ни в чем таком разбираться.

— Совпадение, — пожал плечами эксперт. — Я могу предположить, что мясо маг-скорпионов он жрет, потому что другой еды нет. Почему нет? Но ведь он целенаправленно старается забраться как можно глубже в город. Разве это не попытка оторваться от нас?

— Ты его отследить еще можешь?

— Уже только по косвенным признакам. Но чем ближе он к аномалиям, тем сложнее подобное определять. А упорядоченное сознание, как вы знаете, дальше пятидесяти шагов не найти. Вполне стратегия.

— А если нет? — тихо спросил один из магов-бойцов. Молчаливый. Он обычно не отличался особой

разговорчивостью, но встревал только по делу.

— Что «нет»?

— А если у него другие мотивы? Мы ведь пытаемся понять его поступки, исходя из своего видения ситуации. Поставьте себя на место этого гостя. Он жил в мире, в котором нет магии. Столкнулся с ней. Да еще и угодив в чужой для себя мир, полный всякого странного и непонятного. Насколько я знаю, в мирах Мора такой дряни, как маг-скорпионы, обычно не обитает. А тут вон — в достатке. Да и другую мерзость он тоже видел. Один контакт с Харламом чего стоит. Тот ведь после возрождения, скорее всего, ходил в своем излюбленном облике — мумией. Ну и что бы вы на его месте делали?

— Уж точно не полез бы в аномалии. — буркнул старший.

— А он знает, что это аномалии? И чем они опасны? Представь, что у них там всего этого нет. Для него этот город просто брошен и населен всякими тварями. Разве нет?

— От нас же чего тогда он бежит?

— Если из нашего мира ты бы знал только Харлама... чтобы ты о нас подумал?

— Ну... — задумчиво протянул Фарим. — Да... Но зачем он прет в центр города?

— А куда ему еще лезть? — улыбнулся самый старый маг. — В пустыню? К нам?

— Мне кажется, вы все усложняете, — пожал плечами один из бойцов. — Он просто безумен. Это отлично все объясняет.

— Безумен? Вряд ли. Все, что мы видим, говорит о другом. — серьезно произнес Фарим, нахмурившись.

Он держал этого парня в своей команде только из-за давления начальства. Хороший красный маг, сильный, но думал он плохо и совершенно не подходит для оперативной работы. Ситуации-то разные случались, и часто им требовалась гибкость. А этот постоянно влипал во всякие неприятности из-за дубовости, втягивая в них остальных. Вот и тут Фарим прямо почувствовал, как это «боевое полено» лезет на рожон.

— Так может нагоним его и скрутим? — не унимался «дуб».

— А ты уверен, что обойдется без потерь? — усмехнулся эксперт, кивнул на останки маг-скорпиона. — Он, судя по всему, за словом в карман не лезет. За топором тоже. И вообще — парень резкий. Если, предположить, что он от нас бежит, то попытка захвата может закончиться фатально. И для него, и

для кого-то из нас.

— Но он же еще не маг... так, зародыш. Неужели ты его боишься? — презрительно скривился «дуб».

— Маг-скорпионы тоже так думали... — криво усмехнулся Фарим. — Только представь какие новости будут греметь по всему городу. Что он тебе первым отрубит? Хвостик?

— Хватит! Не смешно!

— Почему же?

— Любой из нас легко с ним справиться.

— В обычных условиях — да. Но, как ты заметил, — кивнул Фарим на останки маг-скорпион, — он не спешит вступать в бой на обычных условиях. А из засады удар топора — это удар топора. Ты видел, как он клешни им пытался разделявать. У тебя такого крепкого хитинового покрытия нет.

— Да и Харлама он убил показательно, — добавил самый старый маг. — Видимо, человечек не простой. Очень.

— К тому же, — язвительно улыбнувшись, резюмировал эксперт, — ты разве забыл, какой у нас приказ? Он магистру нужен живым. Мы, кстати, тоже.

— Ой, да хватит! Хватит! Я все понял. А то набросились. Ну... погорячился. Виноват.

— Виноват он... — буркнул Фарим, но жестом остановил галдеж. — До доклада всего ничего. Давайте подведем итоги...

* * *

Илья медленно шел по занесенной песком улице.

Здесь, ближе к центру города, следы мародерства встречались реже. И выглядели жиже. Хотя чувство опасности постоянно заставляло его активно маневрировать. Больше он не задумывался о всяких философских вопросах на марше — слишком опасно. Один раз повезло. Но это не значит, что везение не оставит его в самый неподходящий момент...

Переночевал он во второй башне, которую достиг накануне, ближе к закату. Там тоже у верхних этажей были обвалены лестничные пролеты. Видимо, стандартная методика защиты.

Вещей в сундуках, кстати, оказалось больше. Запасы одежды, какие-то ткани, инструменты и непонятные предметы. Да и вообще — по самому лагерю было много всего разбросано,

наводя на мысли о спешном бегстве. Словно кто-то или что-то спугнул обитателей, и они убежали, сверкая пятками. Или того хуже.

Одежда лежала в сундуках не навалом, а упакованная такими компактными, плотными «брикетами». На них даже бирки какие-то имелись с надписью на непонятном языке. Он добрые минут пять пытался хоть с чем-то его проассоциировать, но тщетно. Никаких зацепок в его воспоминаниях не нашлось, и все эти символы продолжали оставаться «каракулями».

Вскрыл одну пачку, которая казалась покрупнее.

Ничего особенного там не обнаружилось. Обычный плод конвергенции — типовая одежда для пустыни. Белая, легкая, просторная. Какие-то шаровары, просторная туника и накидка вроде халата. Никаких резинок и пуговиц. Ничего. Просто ткань и завязочки. А вот материал... он был изумительный. Чем-то напоминал шелк, только еще более невесомый. Ткань не мялась, отличалась эластичностью и чрезвычайной прочностью — руками он ее порвать не смог, хотя на хилость не жаловался. При этом она дышала и легко пропускала воздух. А вот пачкалась и намокала плохо. Крайне плохо. Он специально проверил. Казалось, будто она чем-то пропитана непонятным, защищающим от подобных угроз.

На огонь он ее испытать не смог — не имелось под рукой. А вот резалась она плохо — как и та тряпка, из которой он ранее себе тюрбан слепил совершенно «колхозного» вида. И главное — совсем не распускалась. Казалось, что ткань прямо вот и вырастили, словно «перфорированное полотно» нужной формы — швов ведь тоже не имелось — ни единого...

Немного помедлив, Илья переоделся. А свою одежду, слишком неподходящую для этого климата, аккуратно собрал в тюк. И туго увязал, приладив лямки, словно у рюкзака. К нему же он приладил и прочие вспомогательные вещи.

Поработал с поясом и подвесом оперативного оборудования. Кинжал, нож, топор, фляга... а она тут таки нашлась, хотя и была странной. Даже аптечку себе оперативную соорудил, скрутив пару валиков длинных бинтов из, с трудом нарезанных, лент.

Местную обувь тоже удалось найти, но она ему просто не

подходила по размеру и колодке. В остальном же — Илья преобразился. И теперь выглядел как такой феллах, ну или что-то похожее. Только «на морду лица» светло русый, сероглазый, усталый и злой. Да усатый-бородатый изрядно. Ну и здоровый излишне. Такого феллаха увидишь — сам кошелек отдашь, без всяких там сложностей, вроде языкового барьера.

Переночевал Илья в башне, постоянно просыпаясь от малейшего шороха. Подкрепился поутру, сожрав одну лапку гигантского скорпиона. Голод-то уже в известной степени его оставил, поэтому он давил не так сильно. И, осмотревшись, направился дальше, в сторону дворца, до которого уже было не так далеко...

Не спеша.

Размеренно.

Осторожно.

Несколько раз пропускал гигантских скорпионов. Заглядывая при этом в усадьбы и приглядываясь к тому, что там ценного или интересного валялось., ничего особенного не находилось. Все те же следы суеты и брошенные вещи. Хотя и не так хаотично, как при мародерке.

Наткнулся еще на три мешочка с мелкими, непонятными кристаллами, похожими на самоцветы. Несколько золотых изделий. Маленьких. На вид женских, но поди разбери, что и кто в местной моде носит. Самой же радостной находкой оказалась полная бутылка воды, что позволило ему нормально напиться.

Наверное, если бы он потратил больше времени, удалось выудить что-то и поинтереснее. Но Илья не старался. Да и зачем? Для него было вполне очевидно, что никто в таких домах ничего толкового не оставлял. А может и не держал. Суета суетой, а следов боя не наблюдалось. Так что покидали город нервно, но не так чтобы и аврально. Поэтому все действительно ценное и полезное, без всякого сомнения, забрали с собой. Остальное же, по сути, мусор. Ну и вода. Вот она была совершенно бесценна.

Книг, кстати, не заметил.

Вообще.

Ни одной. Хотя отдельные надписи кое-где встречались на

все том же совершенно непонятном и незнакомом языке.

Скелетов, кстати, вообще не было. Во всяком случае, гуманоидных. Тот, в башне, получался единственным, встреченным им. Почему? Бог весть. Если обитатели уходили относительно спокойно, на его взгляд, то мародеры тут явно бродили. И гибли, в чем он ни на секунду не сомневался.

Впрочем, учитывая то, как эти гигантские скорпионы «хрумкали» лапки своих собратьев вместе с хитиновыми панцирями, можно было предположить — жрут тут капитально. Всё и всех. Не воротя нос, как व्यюноши за тарелкой супа, в которой, дескать, плавает вареная морковь. Нет. Тут и суп, и морковь, и тарелку, и ложку, и того, кто на разливе стоит, употребят, не стесняясь даже его старых носков. Еще и добавку попросят, если догонят...

Мгновение.

И Илью охватило давящее чувство опасности. Внезапное такое. Ни с того, ни с сего. Более того — непонятно откуда исходящее. Вот шел-шел и накрыло. Но сориентировался он быстро. И едва ли не рыбкой нырнул в ближайшую усадьбу.

Почти целую.

Пробежал на третий этаж и затих там, взяв на изготовку хвост гигантского скорпиона. Готовясь им «ужалить» того, кто решится поднять по ступенькам следом.

Но никто не спешил.

Мужчина замер.

Прислушался.

На улице было тихо.

Ни шороха.

Это пугало еще сильнее, потому что чувство опасности едва ли не в набат било. Илью спасало только ушедшая вновь в защитное состояние психика. Иначе он бы бросился бежать куда подальше, сверкая пятками и роняя всякое.

Прошла минута.

Вторая.

Третья.

Он осторожно, тихо-тихо поднялся и подошел к окну. Так, чтобы оглядеть округу, не высовываясь и оставаясь в тени. Тем более что дом был угловой и позволял оценить ситуацию как на улице, так и на прилегающей площади. Там, судя по всему, в

прошлом был парк с фонтанами. Сейчас же стояли мертвые палки давно засохших деревьев, и масса всего интересного, занесенного песком. Не сильно, кстати, очень несильно. Казалось, что сюда он если и долетает, то в ограниченном количестве.

Первый ракурс.

Чисто.

Плавно переместился на новую позицию, чуть ли не ползком, чтобы не мелькать в оконном проеме.

Снова осмотрелся.

И опять пусто.

Наконец, третья намеченная им точка. Он поднялся, держась в тени. Чуть подался вперед, выглядывая. И замер... Ибо встретился взглядом с чем-то... с кем-то странным.

В песке, на солнышке, на здоровенном подиуме какой-то опрокинутой статуи, покоилась существо, имеющее определенную связь с семейством кошачьих. Сам бы Илья его описал как огромного льва, просто исполинского. Точнее львицу, ибо гривы у нее не наблюдалось. Но размеры размерами. Мало ли? Скорпионы тут тоже конские. Куда страннее выглядели здоровые кожистые крылья, сложенные вдоль боков, как у нетопыря какого-то. Ну и хвост львицы заканчивался не кисточкой, а жалом.

И вот эта «кошечка» на него смотрела.

Осмысленно так.

С интересом и явным любопытством. Словно домашний кот на охамевшую вконец мышь.

В этот момент ментальное давление усилилось. А чувство страха стало таким мощным, что даже появился легкий мандраж. И это несмотря на защитную реакцию его психики, которую, как правило, мало чем можно было пробить в таком состоянии.

Ничего умнее, чем кивнуть, буркнув «добрый вечер», и медленно разорвать зрительный контакт, отходя за стену, Илья не придумал. Иной бы просто осел, парализованный страхом. А ему только вот такая глупость пришла в голову.

Чуть-чуть отдышался.

Все-таки, если в глаза этой кошке не смотреть, давление так

сильно не ощущалось.

Аккуратно выглянул снова.

Твари на ее месте не было.

Захотелось перекреститься. Спрятаться куда-то. Прикинуться ветошью. И он бы так и сделал, если бы отчетливо не понимал — это бесполезно. Подобная тварь тебя найдет везде, куда бы ты ни спрятался.

Мелькнула тень.

— Воздух! — взвизгнула мысль в его мозгу.

Крыша этих домиков не выглядела достаточно крепкой для того, чтобы выдержать посадку таких тяжелых существ. Поэтому Илья, почти не раздумывая, прыгнул вперед — к лестнице — самому крепкому участку дома, окруженному опорными столбами. Буквально закатившись на нее. Удержав в руках хвост скорпиона и едва сам себя им не ужалив. Одно хорошо — он уже немного задубел и почти не гнулся.

Секунда.

Какой-то свистящий звук.

И глухой удар по крыше. Которая, как и ожидалось, не выдержала и провалилась. Прямо в том месте — у окна, где Илья стоял каких-то двадцать секунд назад. А вместе с ней рухнуло и перекрытие между третьим и вторым этажами, роняя это гигантское существо туда — вниз.

Пыль.

Грохот.

Почти ничего не видно.

Но мужчина все одно ткнул уже одеревеневшим хвостом в сторону противника. Туда, где, как ему казалось, тот должен был находиться. В этой пыли было не разобрать ничего толком. Но Илья попытался ориентироваться на свое чутье. На такой дистанции он и сам эту тварь ощущал отлично. И это чувство не подвело.

Удар.

И рев.

Да такой сильный, что не пересказать. Секунда. Вторая. И мужчина потерял сознание, упав как подкошенный, падая куда-то...

Часть 1

Глава 4

— И что это? — спросил Фарим, рассматривая участок пола башни с явными следами чего-то. Вроде как рисовали, потом стерли и тщательно просыпали. Так-то, не более чем предположение, но его опыт прямо вопил об этом. Еще день-другой, и ветерок добился бы более естественной равномерности, совершенно скрывая эти следы некой деятельности.

— Что-то ритуальное, — как мне кажется, пожал плечами эксперт. — Но следов фона нет.

— Под песком тоже ничего нет?

— Тоже, — поглядев в один из артефактов, ответил эксперт. — Строго говоря, тут нет ничего. А если и было, то тщательно подчищено. Магически.

— Не нравится мне все это... — буркнул «дед».

— Он же не маг, — развел руками один из магов, отвечавший за медицинское обеспечение группы.

— И что?

— Здесь могло быть все что угодно, но вряд ли это несет для нас какую-то проблему или угрозу.

— А если несет?

— Но как?!

— Регламент запрещает игнорировать такие... странные участки. Если нет какой-то особой спешки. — заметил Фарим.

— Мне кажется, — заметил «дуб», — что мы специально держимся от нашего гостя на некотором расстоянии. Приказ ведь был его задержать. Разве не так?

— Приказ был разобраться с этим делом. — хмуро произнес Фарим.

— Но разве его задержание не позволит получить все ответы?

— Нет. — еще более хмуро ответил Фарим.

Он бы с удовольствием послал этого кадра пешим эротическим маршрутом, но не мог. Тот являлся навязанным ему сотрудником, имеющим слишком крепкие связи. Из-за чего время от времени приходилось заниматься вот такими играми — чтобы стукнули на него правильно.

В остальном Фарим все еще даже надеялся, что этот «придурок» сам от них уйдет, видя, что коллектив его не принимает. А иной раз даже мечтал, чтобы тот себе шею свернул. Пока же терпел. В конце концов, его покровители очень неплохо помогали группе, и совсем уж брыкаться, входя в клинч с руководством, не имело смысла.

— Не понимаю. Почему? Он ведь может погибнуть!

— Есть риски, но нам куда важнее выяснить, кто он и зачем. Основная наша гипотеза: прыгнув в индивидуальный телепорт следом, он убил Харлама и запустил собственную трансформацию энергией его души.

— Так. Все так. И ей ничто не противоречит.

— Но ее ничто и не доказывает. Слишком малое количество энергии для трансформации — раз. Гибель Харлама — два. Странное поведение — три. Как Харлам подпустил к себе этого кадра? Четыре. Ведь индивидуальный портал может пропустить двух, только если между ними меньше секунды зазор. Да и вообще... его поведение непонятно.

— Ты же сам говорил, что его поведение рационально.

— Да. Рационально. Но какова его цель?

— Вот возьмем и поговорим.

— А если это «закладка»? Он ведь и сам может не знать до тех пор, пока не выполнит каких-то установленных действий, считая их правильными и находя для них любые оправдания. Да, этот прием уже тысячу лет никто не использовал. Но вдруг?

«Дуб» задумался. Фарим же продолжил:

— Именно по этой причине мы и идём следом, но даже не пытаемся догнать. Есть риски. Но Харлам — мастер ускользания. Вдруг это его новая его уловка?

Помолчали.

Недовольный боец новых вопросов не находил. Думал. Старший же группы, выждав подходящую паузу, и пошел бродить по этажу, показывая, что разговор исчерпан. Прекрасно понимая — тот по своему амулету связи доложит доводы куда надо. Несколько натянутые, но почему нет? Речь шла о Харламе, а значит, ничто, никакие методы нельзя было выводить за скобки...

Фарим остановился у лежанки, на которой спал гость.

— Аккуратно заправлена, — озвучил его мысли «дед».

— Привычка?

— Видимо. Иначе зачем? Даже если он планирует возвращаться сюда, то какой смысл? Подошел. Вытряхнул песок. Расстелили заново. И лег спать. А тут вон — ровненько как.

— Что о нем думаешь?

— Физически крепкий. Находчивый. Дерзкий. Решительный. Такому действительно красный талант надо. Синий... даже не представляю, как они уживутся.

— С ума сойдет?

— Кто знает?

— А еще есть какие-то мысли?

— Пугает он меня.

— Чем же?

— Чужой он... совсем. Просто представь, что ты или я оказались один на один с маг-скорпионом. Пустые. Как бы мы поступили?

— Ну... отступили бы по возможности.

— Вот! И уж точно не полезли бы на него с топором. А он полез. Это пугает. Он вот тут, — постучал «дед» себя по голове, — слишком другой.

— А что ты хочешь? Другой мир же. Да еще Мора. Там все иначе.

«Дед» же просто пожал плечами...

Наконец, эксперт закончил возиться с ритуальным кругом. И, запитав его магической силой, запустил процедуру призыва вполне конкретного духа. Одного из своих помощников.

Некоторое ожидание.

И в круге, мигнув, возник небольшой туманный силуэт.

— Наше вам с кисточкой! — с ехидцей донеслось от него. — Я вижу, что вы таки надумали купить мою замечательную трехспальную табуретку? Очень рекомендую. Чтобы сидеть это вам не стоять...

— Не юродствуй, — буркнул эксперт, перебивая. — Знаешь, не люблю. Или вызвать другого?

— Ой я тебя умоляю. Другого. Да кто с тобой с босьяком работать будет? — но как только эксперт поднял руку, готовясь разрушить ритуальный круг, спешно добавил: — Все-все. Уже молчу. И внимательно слушаю.

— То-то же. Теперь по делу. Видишь?

— Таки да.

— Мы хотим посмотреть, что тут было начерчено. Это в твоих силах?

— Ближайшим вечером?

— Вероятно. Или ночью.

— Понял.

Эксперт достал небольшую стеклянную сферу, светящуюся чем-то синим изнутри. Кинул ее в ритуальный круг, где она, вспыхнув, исчезла.

Мгновение.

И песок на полу пришел в движение.

Сначала он перешел в то состояние, в котором застал его Илья. Потом стал меняться, отражая его работу.

— Я несколько ускорил. — раздался голос духа.

Эксперт кивнул, принимая ответ, не отрываясь, впрочем, от песка. Точнее карты, которая там проступала. Местности. С выделением ориентиров, дистанции до них и так далее. Числа и слова, которые подписывал Илья, местные, конечно, не понимали. Но это и не требовалось. Им хватало и того, что они

видели.

— Потом он всю ночь ее не трогал и стер только утром. — добавил дух.

— Можешь ее воплотить?

— За вашу плату все что угодно, в пределах разумного.

Эксперт кинул ему еще сферу.

После чего на песке появилось полотно с полной копией нарисованной на песке карты. А сам дух, повинуясь жесту эксперта, исчез. Подчищая за собой и ритуальный круг — забирая из него остатки энергии...

— Не представляю, как вы с ними работаете, — буркнул «дуб».

— Мне их, как вижу, постоянно ударить хочется.

— Привыкаешь, — тяжело вздохнул эксперт. — Этот еще ничего. Правда, каждый раз с новыми прибаутками. Они же по мирам болтаются. Не сидят на одном месте.

— А зачем так ведут себя?

— Такова их природа.

Фарим тем временем изучал карту.

— Как тебе? — поинтересовался он, не оборачиваясь, у «деда».

— Дельно. Сколько в Зара ходил, а никогда подобным не утруждал себя. Надписи, ясное дело, непонятны, но их суть можно предположить. Это названия и расстояния. Видимо.

— И что скажешь? Куда он идет?

— Сюда, — ткнул «дед» пальцем в сторону дворца.

— Он точно безумен! — воскликнул «дуб». — Там же химеры!

И резко присел от громкого крика, который разнесся над руинами. Равно как и все остальные.

— Химера, — тихо произнес эксперт.

— Спасибо, без тебя мы этот крик не смогли опознать. — скривился Фарим.

— Опять, что ли, наш малыш проголодался? — нервно хохотнул «дед».

— Так химеры не съедобны. — удивленно возразил «дуб».

— Ну он-то об этом не знает, — хохотнул шутник в годах. — Вот для него сюрприз будет. Раз — и еда стала камнем. Грызи — не хочу.

— Думаешь, попытается что-нибудь отгрызть? — невольно

улыбнулся Фарим.

— Этот? Не удивлюсь, если у него даже получится.

— Слушайте, но вряд ли он настолько безумен, чтобы самому напасть на нее. — заметил эксперт. — Все-таки химеры большие. А он сам хоть и крупный, но не до такой степени же.

— А главное — чем он ее убивать будет? — вновь вставил мнение «дуб». — Она и для нашего отряда задача на грани возможного, если не хуже. Он же... по сути, даже не маг. Топором он ее рубить, что ли, будет? Не смешно.

— С нашего молодчика станется за ней с вилкой бегать, пытаюсь за задницу укусить, — продолжал хохмить самый старый маг.

— Вот совсем несмешно, — буркнул «дуб».

— Ладно, хватит шутки шутить, что у нас там?

— Север — северо-восток. Шагов семьсот. У самой площади. Есть сильное возмущение, типичное для химеры. Какой именно — не разберу. — ответил эксперт. — Жива. Видимо он ее жрет живьем.

— Он кирпичами гадить решил, что ли? — снова заржал самый старый маг и его поддержали остальные. Даже «дуб» улыбнулся.

— Гость-то жив?

— Судя по всему — да. В узоре возмущений есть аномальные завихрения.

— А что вокруг?

— Маг-скорпионы разбегаются как тараканы из-под веника, — пожал плечами эксперт, ковыряясь со своим артефактом. — Мелочевка не в счет. Она давно попряталась.

— Больше никого не заметно?

— Я не вижу, но я бы особо не обольщался. Сами знаете — тут кто только не встречается. И часть опасных тварей умеет хорошо прятаться. Плюс фон от аномалий. В общем — четкого ответа у меня нет.

— И что будем делать?

— Надо вмешаться, — серьезно произнес «дуб». — Ситуация критическая. Если эта тварь убьет гостя — операция будет считаться проваленной. И все наши усилия зря.

— Семьсот шагов... многовато. Не успеем.

— Химера нас точно уже чувствует. — не унимался «дуб». — Начнем сближаться — отпугнем. У нас ведь есть защита. А

такие цели они не любят.

— Еще меньше они любят отдавать свою добычу. — заметил «дед».

— Тут еще вопрос — кто чья добыча. — на полном серьезе заметил Фарим. — Я не шучу. Ранить химеру как маг он не мог. Но он ранил. Это же был крик боли. Его не спутать. Как? Камнем в нее кинул? За задницу укусил?

Все пожали плечами, без тени улыбок на лице.

Думали.

— Интересно... — тихо пробурчал «дуб».

— Вот и мне интересно. Пока сделаем рабочей версией — укусил за задницу. Никто не против?

— А почему?

— Нравится он мне. Добавим еще один приятный слух в его копилку. На будущее...

* * *

Сознание возвращалось к Илье медленно, словно с трудом.

Голова трещала немилосердно. Да и тело немного саднило.

Мужчина приоткрыл глаза и обнаружил себя на полу второго этажа. Недалеко от этой здоровенной кошки. Метрах в пяти — не дальше.

Та едва-едва дышала с закрытыми глазами и чуть подрагивала. А из ее бока торчал хвост скорпиона, который парень засадил на все жало, вот и застряло...

Он попытался встать.

Тело слушалось плохо. Поэтому получилось только попытки с пятой. Да и то — не встать, а сесть, привалившись спиной к стенке.

— Ну и зачем? — вялым, очень тихим голосом спросил он у этой твари, без всякой, впрочем, надежды на ответ. — Я кошек люблю. Чего драться-то сразу? Угостил бы тебя крабовой палочкой и почесал за ушком.

— Что такое крабовая палочка? — прозвучал у него в голове густой, насыщенный голос. Такой, чуть рычащий-гудящий, но вполне женский. Во всяком случае, где-то на уровне подсознания ему показалось именно так.

Илья резко скосился и уставился на приоткрытый, внимательно следящий за ним глаз этого существа.

— Да я этих больших скорпионов немного поубивал. Нес с собой их лапки. По вкусу — на краба похоже. Вкусные. Вот их крабовыми палочками я и называю.

— Ты на них охотишься? — с явным удивлением вновь прозвучал голос собеседницы в голове.

— Почему нет? Есть-то хочется. Кстати, а почему я тебя слышу? Ты же не говоришь? И откуда ты знаешь русский язык?

— Я его не знаю. Мне и не нужно. Я читаю твои мысли и делюсь своими.

— А... — понимающе протянул Илья. Хотя ничего толком не понял.

Посидели молча.

— Тебе можно как-то помочь? — наконец не выдержал Илья этой тишины.

— Ты хочешь помочь мне? — в голосе собеседницы вновь послышалось удивление, даже еще большее, чем раньше.

— Я же говорю — люблю кошек. И вообще — глупая драка получилась.

Существо промолчало.

— Мне выдернуть хвост?

— Лучше уходи. Я зла.

— Слушай, ну не дуйся.

— Почему ты не боишься?

— Боюсь.

— Врешь.

— Честно. Вот очень-очень. Так боюсь, что от страха едва не писаюсь, а в какие-то моменты даже думаю, как бы не обкакаться.

— Точно врешь. — голос ее прозвучал с усмешкой.

— Зачем?

— Уходи. Бесишь.

Илья чуть помедлил.

Мыслей никаких в голову не шло.

Пустота.

Все эти дни его как-то вымотали до такой степени, что он не мог полноценно отрефлексировать на весь этот кошмар. Даже на уровне каких-то примитивных эмоций.

Встал. Постановывая, ибо приложился он неслабо, когда

скатывался по лестнице. И... направился к хвосту скорпиона. Благо было идти всего несколько шагов.

Взялся.

Выдернул, вызвав у этого существа злобный рык, а потом в голове раздался рев:

— Я же сказала, не надо!

— Не, ну я так не могу. Такая шикарная кошка и с такой хреновиной в боку, — виновато развел руками Илья.

Она промолчала, только глазом сверкнула, чуть повернув голову.

— Можно погладить?

Снова молчание.

Поэтому мужчина, не дожидаясь ответа, просто сделал шаг и осторожно провел по шкуре. Густая шерсть была жесткой и плотной, но, на удивление приятной на ощупь, когда он запустил пальцы в пушистый подшерсток и немного почесал там. Отчего он невольно вспомнил своего манула, который остался там... дома.

— Эх... его второй день не кормят... — недовольно прошептал он.

— Его? Это кто? — прогудел в голове голос существа.

— Кот. Большой такой. Говорили — питомец, а, как по мне, друг. Он сам по себе, а я сам по себе. Вместе жили и отлично ладили. Теперь вот сюда судьба забросила. Меня. А он там... надеюсь, выбрался из дома и нашел еду. Люблю кошек... — произнес Илья, похлопав собеседницу по боку, и как-то устало направился к выходу.

Хвост скорпиона он брать не стал. С ним что-то приключилось. И выглядел он так, словно от него осталась только хитиновая скорлупа. Высушенная.

Подошел к тюку.

Отвязал три лапки гигантского скорпиона. Положил их перед кошкой. После чего надел тюк с остальными лапками, взял бутылку под мышку. И пошел медленно на выход. Все так же опустошенный и подавленный. Видимо, на него так подействовала эта ментальная атака. Сломать не сломала, но эмоционально буквально высушила. Он чувствовал себя какой-то сомнамбулой...

У выхода из усадьбы обернулся.

Эта здоровенная кошка смотрела на него полуприкрытыми

глазами.

— Рад знакомству. Я Илья.

— Ну ты и наглец...

— Не представишься?

Молчание.

— Хорошо, буду звать тебя Лариса Ивановна. — произнес мужчина, пожав плечами.

— Почему Лариса Ивановна?

— Понравилась ты мне. Вот и назвал, как одну строптивую, но красивую женщину, — произнес он, и, махнув рукой на прощание, прихрамывая, поковылял дальше.

Наличие каких-либо иных опасных существ рядом с ЭТОЙ кошкой выглядело невероятным. Так что он направился напрямик через парк сразу ко дворцу.

Впрочем, разговор на этом не закончился.

— За тобой идут. — прогудела эта особа, когда он шагов на двадцать отошел.

— Кто? — спросил Илья.

— Группа магов. Они идут по твоим следам от того места, где ты убил Черного.

— Кого?

— Маг с черным даром.

— А... маг... — как-то нервно ответил Илья, припоминая, как в стриптиз-клубе в него кидали сгустками тьмы.

— Да. Это тоже были черные маги. Ты их убил?

— Всех. И еще одну — с клыками. — ответил Алексей, явственно представляя ту сцену, в которой Айша высохла и осыпалась прахом.

— Хорошо.

— Что им от меня нужно? Этим магам.

— Ты синий. Таких мало. Но, видимо, не только это, иначе бы давно взяли. Это сильный отряд. Даже для меня. Они наблюдают. Мы их встревожили. Теперь спешат.

— Погоди. Что значит синий? Кто я?

— Ты маг с талантом синего цвета. Стал им, впитав душу черного после ее расщепления. Я хорошо вижу твой дар.

— А... а... — попытался собраться с мыслями Илья.

— Иди свободно через парк во дворец. Тебя ждут.

— Кто?

— Тебя посчитали достойным и с тобой хотят поговорить.

— Отрадно слышать, но...

В качестве ответа химера ударила волной подавления. Легонько. Давая понять, что раздражена.

— Поспеш. Маги бегут сюда. У нас мало времени.

— Благодарю, — ответил Илья уже «вприпрыжку» наявивая в сторону дворца. К единственным его открытым воротам. Перепрыгивая через массу всякого мелкого мусора.

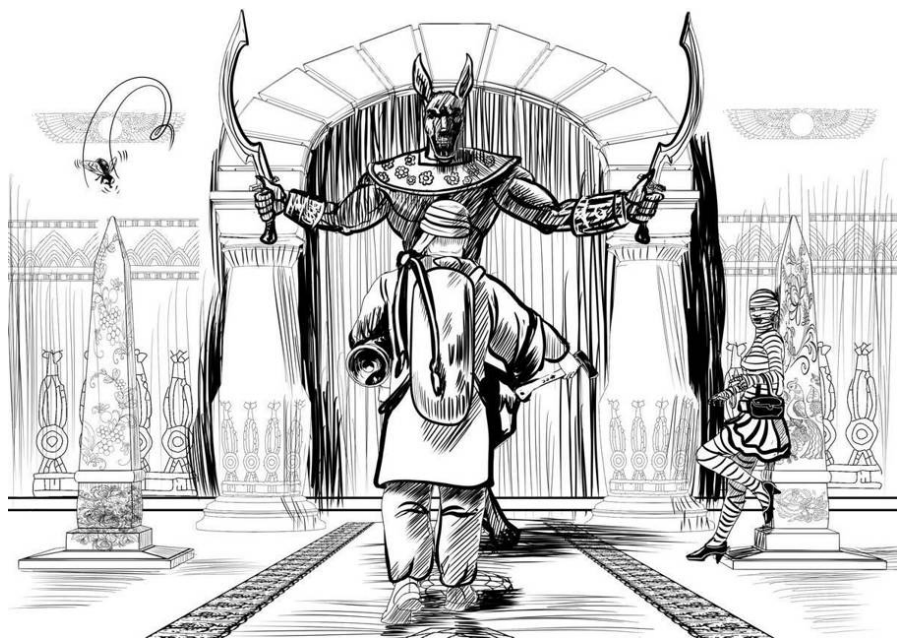
Химера же приподнялась, раздвигая тяжелый завал, словно его и не было.

Вышла во дворик усадьбы.

Встряхнулась, словно собака, сбрасывающая воду с шерсти. Укол маг-скорпиона ей тяжело дался. Много сил сожрал. И вступать в бой с оперативной группой опытных магов она не собиралась. Но и просто так пустить их на свою территорию не хотела...

Часть 1

Глава 5

Оперативная группа магов, укутавшись щитами, бегом приближалась к месту столкновения гостя с химерой.

Никаких опасностей по пути.

Все, включая маг-скорпионов, уже разбежались и попрятались. И ближайшие несколько часов точно не появятся. Мелочь же и того дольше. А более сильные противники вряд ли станут нападать на них в ситуации, когда есть раненая химера.

Ее присутствие ощущалось все сильнее.

Вон — амулеты на груди вибрировали от роста давления на психику. Защищая от него.

Наконец, раздался рык, заставивший их всех остановиться и встать в уставную круговую оборону. Химера, даже раненая, была чрезвычайно серьезным противником.

Минута.

Ничего.

Фарим понял, что их просто обманули, побежал вперед. По дороге в парк. Стараясь перехватить явно уходящего во дворец

парня. Остальные его бойцы ринулись следом.

Сразу же раздалось несколько предостерегающих рыков.

Грозных.

Страшных.

Однако амулеты работали надежно, принимая на себя ментальные удары. Так что отряд выбежал в старый парк и даже приметил вдали, у самого дворца, гостя в белых одеждах.

Но тут раздался свист.

Еще.

И еще.

А потом на песок недалеко от них стали приземляться химеры. Точнее их разновидность — мантикоры. Разные. И самочки, и самцы. Но главное — много. Пятнадцати ударов сердца не хватило, а перед отрядом появилась добрая дюжина этих тварей. Каждая из которых сама по себе была критически опасна для всего отряда.

Новый рык.

Коллективный.

Амулеты опасно завибрировали. Отчаянно. На грани своей прочности.

— Вы не приглашены! — прогудел в голове страшный голос одной из кошек.

— Нам нужен-то, идет во дворец. — нервно сглотнув, произнес Фарим.

— Он приглашен. Вы — нет. — вновь проревел голос в его голове.

— Я представляю совет Нехеб.

— Поэтому вы живы. — прорычала кошка.

Фарим несколько секунд помедлил. После чего скомандовал:

— Отходим.

Никто не возражал.

И отряд, в колонне по двое, отошел к тому самому домику, где произошло столкновение Ильи с химерой. А эти летающие твари взмыли ввысь и разлетелись по городу. Оставив на песке перед воротами лишь одну особь.

— И что дальше? — нервно спросил «дуб».

— Это не Харлам. — уверенно произнес Фарим. — Этот бы никогда не пошел во дворец. Даже не представляю, чтобы они с ним сделали.

Все помолчали.

— Ладно. Давайте посмотрим, что тут произошло, — махнул рукой старший группы на разгромленный дом.

— А гость? — не унимался «дуб».

— Подождем. Надо идти к саду Мехит.

— Из дворца три выхода. Почему туда? — поинтересовался «эксперт».

— Если память не подводит, то ему иными дорогами не пройти.

— А если его убьют?

— Он приглашен. — криво усмехнулся Фарим. — Нет. Эти не любят глупых игр. Иницируют. Дадут что-то тяжелое в руки. И отправят служить интересам города. Бегать и чистить свой задний двор им кто-то ведь должен. Не химер же туда загонять?

— У них есть кого загнать.

— Это их обряд, — пожал плечами старший группы. — Жестокий. Но не лишенный смысла.

— Слишком много магов гибнет.

— Зато те, которые выживали достигали многого. Их жестокость вполне оправдана.

— Разве? — раздраженно переспросил «дуб». — Или мы не стоим в руинах их города?

— Измена... — пожал плечами Фарим. — Никто от нее не застрахован. Думаешь, если кто-то из нашего совета задумает такую же гадость, что и Харлам, мы устоим? Очень сомневаюсь. Нет проклятия большего, чем измена тех, кому ты доверяешь... — с нажимом произнес старший группы, с вызовом глядя на «дуба».

Тот промолчал.

Нервно прошелся.

Выглянул в окно. Грязно выругался, увидев внимательные глаза химеры. Теперь уже полноценной — трехголовой, а не мантикоры. И отпрянув за стенку, сполз по ней. Задумавшись...

* * *

Илья бодро перебежал через старый парк и замер у ворот дворца.

Странное ощущение.

Он словно через какую-то завесу прошел.

Такой слой уплотненного воздуха, до которого была летняя жара местной пустыни, а тут — прекрасная температура. Тепло, но нежарко. И удивительно уютно.

Этакий оптимум. Если не идеальный, то очень близкий к нему.

— Хм... — буркнул он, прислушиваясь к своим ощущениям.

Тишина.

Звук, кстати, с улицы тоже шел приглушенный. Словно гасился. И вообще, создавалось ощущение, что этот барьер был одним из немногих «отголосков» былых времен. Вероятно, в прошлом здесь, в этом городе, было не так уже и плохо. Да и песком тут, в пределах барьера, ничто не засыпало. Вон — даже шикарную плитку можно было разглядеть, узорную и изящные бордюры. И уложенную как! Загляденье! Уже столько лет прошло — город-то явственно разрушался, а тут — изумительно все.

Быть может, раньше было лучше, но Илья и это состояние оценил.

Качество!

Хотя, судя по всему, магия...

Магия...

И он — маг.

Мужчина от этой мысли замер, переваривая ее. Пытаясь как-то осознать и принять. Но не получалось совершенно.

Вообще.

Это все звучало как какой-то сюрреализм. Бред накуренный.

И что это за градация цветов? Черный маг... ну тут ладно. Он видел ту клубящуюся тьму. Какая-то связь визуально просматривалась даже в одежде. Но синий. Это как? В голове ему лезла только юмористическая зарисовка Человек Синяк, в которой дворовый супермен получал свою силу через выпивание четвертинки водки.

Раз.

И гутен морген. Всем.

Хотя умом он понимал, что это все вздор.

Вопросы. Вопросы. Вопросы. Их было очень много. А ответить некому.

Где-то сзади раздался рык Ларисы Ивановны. Он почему-то сразу понял, что это она. Видимо, те, кто идет за ним, уже

близки.

Мужчина хмыкнул и решительно пошел вперед.

Пестрое, яркое убранство давило.

После бледного, выгоревшего, занесенного песком города ему казалось, что он попал в другой мир. Вообще. Совсем. Какой-то древний сказочный восток или что-то в этом духе.

Ворот не было — вынесли. Причем давно. На полу их не валялось, но стены хранили следы их присутствия.

Шаг. Второй. Третий.

И Илья замер, приметив, что перед ним сгущается туман. Быстро.

Пара секунд — и тот оформился в какого-то гуманоида. Огромного.

— Зачем ты идешь сюда? — прогудел в голове мужской голос... странный... очень странный. С какими-то неуловимыми, но явными нотками. Такой никогда и ни с чем не перепутаешь.

— С дружеским визитом, — пожал плечами, ответил Илья.

— К кому?

— Не знаю. Та милая кошечка сказала, что меня ждут.

Мгновение.

И туманный силуэт уплотнился. А на плиты ступил... ступило... что-то очень странное. Вроде человек, только метра под три высотой. И голова — шакала или какого-то иного псового с узкой мордой. Илья в них не разбирался.

Он даже невольно отступил.

Эта махина подавлял и выглядел чрезвычайно опасно. Даже та кошечка не казалась такой грозной. Тем более с парочкой изогнутых клинков в руках. От которых пахло смертью.

Привратник наклонил к мужчине, заглядывая ему в глаза. Несколько секунд подождал, после чего произнес:

— Твои слова истинны. Прошу следовать за мной.

— Меня преследуют. — ответил Илья, скосившись назад — туда — в сторону парка, где по песку к ним бежала группа кого-то.

— Без моего разрешения они не войдут. Они не приглашены. — и, повернувшись, последовал вглубь коридора.

Илья скосился назад.

Бегуны остановились. А рядом с ними приземляли те

гигантские крылатые кошки. Одна. Вторая. Третья. Пятая... И группа, сбившись в кучку, стала очень бодро отходить. Кошки, впрочем, не нападали. Почему-то.

— Они нам не враги. Но они не приглашены. — прогудел в голове ответ привратника. — Тебя ждут.

И Илья, тяжело вздохнув, понимая, что пути отступления отрезаны, направился по коридору. Из этого казино точно просто так не сбежать.

Минут пять прогулки по сумраку.

И они остановились у огромной двустворчатой двери.

Мгновение.

И она распахнулась, словно бы приглашая. Так что привратник шагнул вперед, мысленно сообщим мужчине:

— Пойдем. Тебя готовы принять.

За дверью находился огромный, просторный зал.

Чистый.

Но едва освещенный.

С дальнего конца которого с дюжину огромных кресел с высокой спинкой, на которых сидели мумии. Такие классические — в бинтах. Словно из фильмов сбежали. Только большие. Здесь вообще все было впечатляющих размеров. И потолок, до которого было добрые метров двадцать пять или даже тридцать. И зал чрезвычайных размеров без единого столба или явно видной перекладиной. Ну и так далее.

Обстановка все больше начинала напоминать какой-то дурной фильм про древний Египет. Почему дурной? Так Илья в свободное время посматривал всякого рода ролики Антропогенеза, в том числе по древнему миру. Да и не только их. И мало-мало себе представлял, как тот выглядел. Не в Голливудском пеплуме, а на самом деле.

А тут...

Тут было все не так. Только общая стилистика. Да и в городе... те же штаны в комплекте одежды. Их ведь в Древнем Египте не носили. Вообще. А тут вон — пожалуйста.

А остальное?

А дома?

А этот дворец?

А эти гиперболизированные мумии?

Все, вот буквально все выглядело так, словно кто-то

нарисовал сказочный мир, а потом сдобрил его перчинкой стилистики из сказочного Египта. Ну такими — узнаваемыми нотками. Например, этот привратник с хопешами.

Впрочем, слишком долго рефлексировать Илье не дали. Глава центральной мумии вспыхнули ярким синим цветом. Даже показалось, будто из них пошла характерная дымка. Следом загорались глаза остальных. Разными цветами. Синий, желтый, красный, белый, зеленый и черный. Парами.

— Кто предстал перед нами? — прогудела самая крупная мумия на каком-то непонятном языке, но Илье ее понял... почему-то.

— Назови свое имя, — пояснил привратник.

— Илье.

— Полное имя.

— Илье Иванович Печорский.

— Он убил Харлама, — торжественно произнес привратник сразу после этого.

— Расскажи. — произнес старшая мумия, обращаясь к Илье. А потом добавила. — Просто вспомни. Мы увидим.

Мужчина подчинился.

В конце концов, почему нет? Ничего предосудительного в его поступках не было. И он стал вспоминать всю завязку истории, начиная со звонка Аси... Айши. А к его голове, словно бы прикоснулись сотни тоненьких щупалец. Едва ощутимых. Их хотелось смахнуть, но Илье сдержался.

Наконец, все закончилось сценкой, где он, впитав в себя светящееся облако, направился в сторону города. Щупальца отступили. И голос старшего прогудел:

— Достаточно.

— Харлам — старый враг — пал. Это хорошо. Ты обратился в синего мага. Это тоже хорошо. А вот то, что ты сбил с пути одну из наших мантикор — это плохо. И ты будешь наказан.

— Как? — нехотя спросил Илье, Впрочем, совершенно равнодушно. Психика его продолжала сидеть в защитном режиме. Настолько, что казалось, это уже ее нормальное состояние.

— В свое время узнаешь, — чуть подавшись вперед, пророкотала мумия и Илье показалось — улыбнулась. Хотя за бинтами не разобрать.

Потом она откинулась назад.

И торжественно произнесла:

— За Харлама была назначена награда. Давно. Большая. То, что обычно за нее платят, тебе не нужно. Поэтому мы предлагаем тебе пройти у нас инициацию, выбрать три любых лакса. Ну и одежду подобающую магу.

— А что это значит? Инициация и лакса?

— Я объясню и покажу, — произнес привратник.

На этом прием закончился.

Глаза у мумий погасли, и они словно отключились. Привратник же направился на выход.

— А кто они? — спросил Илья на ходу.

— Старый совет города. Остались здесь, чтобы сдерживать рост аномалий и прорывов.

— А этот вид...

— Мумия не нуждается в еде, воде, сне и отдыхе. Просто удобное тело. Им так проще.

— А Харлам. Он кто... был?

— Один из старейшин города, нарушивший свою клятву. Он один из главных виновников гибели Зара. Его действия и спровоцировали открытие их аномалий.

— Их можно закрыть?

— Можно. Но сил всего совета для этого недостаточно, а остальные города перестали нам помогать. И сейчас ситуация ухудшается. Харлам пытался вызвать высшую сущность, которая бы погубила этот мир. Здесь прорывы на его план. Мы треть аномалий закрыли. Но с тех пор появилась еще одна, а остальные усилились.

— Ясно, — ответил Илья. Определенный опыт компьютерных игр, полученный в юности, здесь немало помогал. Позволив ему представить ситуацию в целом.

Дальше они прошли по коридору в дальнюю комнату.

Чистую.

Как и все в этом помещении.

Ни пылинки. Казалось, что ты вообще идешь по какому-то стерильному пространству. В сочетании с чистым, свежим воздухом выглядело удивительно. Даже удивительнее этого псоглавого или шакалоглавого существа.

Вошли.

— Сними с себя все и вставай в круг, — приказал привратник.

— А почему я старейшин понимал? Они ведь говорили на своем языке, а не обращались прямо к моим мыслям?

— Слова старейшин Зара достаточно значительны для того, чтобы проникать в сознание. Любой разумный их понимает.

— Ну извини, я в ваших делах вообще не разумею.

С этими словами Илья пошел в круг.

— Всю одежду нужно снять, — напомнил привратник.

Мужчина без малейшего стеснения разделся до гола, аккуратно сложив свое имущество стопкой в сторонке.

Привратник сделал жест. И эта куча испарилась бесследно. Раз. И словно бы ее и не было никогда. Илья хотел было возмутиться, но в следующий момент все его тело словно пронзило мириадами ледяных игл. Хотелось кричать, но тело словно парализовало. Ни вздохнуть, ни пернуть, как говорится. Вон — развернуло, словно «человека да Винчи» и чуть приподняло в воздухе. А эти бешеные иглы сновали туда-сюда, норовя ударить в самые кости.

Сознание тоже не отключалось.

Совсем.

Никак...

Наконец, эта пытка кончилась. Боль ушла, а тело мягко опустилось на плиты. Но до конца его не отпустили, чтобы он не упал. Ножки-то дрожали. И пару минут поддерживали, пока мужчина не освоился.

— Теперь одежда, — произнес привратник.

Повел бровью, и обнаженное тело Ильи облачилось во что-то странное. Отдаленно напоминавшее облачение из MortalKombat. Во всяком случае — именно такие ассоциации у него возникли.

Удобные высокие черные ботинки на шнуровке и мягкой подошвой. Черные ткани штанов и водолазка. Очень тонкие и странные. Вроде того белого шелка, только явно другие. Это чувствовалось. А поверх — V-образного кроя тужурка насыщенного синего цвета, в духе какой-то извращенной туники, перехваченной широким, удобным поясом. Ну и защита головы в духе балаклавы из все той же черной тонкой ткани.

— А не сварюсь я в этом всем? — спросил Илья у привратника. — Черный цвет же.

— Это паутина Тоара. — ответил тот, словно это что-то для

мужчины значило.

Потом они прошли дальше. В круглый зал с семью лучами, отходящим от него. Через один такой они и вошли. Остальные, окрашенные в шесть цветов, стояли заполненные какими-то контейнерами с фигурными крышками.

— Это наше хранилище лакса. Здесь собраны все, которые мы когда-либо находили. Ты прошел инициацию старейшин Зара и теперь можешь выбрать себе три любые, какие пожелаешь.

— Что-то посоветуешь?

— Не вправе.

— Но можешь? Я всегда ценил добрые советы. В них соль жизни. — произнес Илья с самым невозмутимым видом.

Этот «шакал» оскалился.

Пару секунд подумал. После чего ответил:

— Первым рекомендую взять это. — Указал он на одну из «канистр», на которой была изображены значки с едой, водой и еще чем-то. — Твое тело имеет естественные потребности. И без этого лакса тебе будет очень тяжело путешествовать. Не все чудовища съедобны, как маг-скорпионы. Да и не везде они есть. Как и вода. Использование его будет насыщать тебя, освежая так, словно ты добрым образом наелся и напился. Это один из немногих лакса, универсальных для всех стихий, и с него начинают их освоение.

— Очень дельный совет, — кивнул Илья. — Я беру эту лакса.

Привратник кивнул.

Сделал какой-то непонятный жест. И от печати, закрывающей канистру, в мужчину устремилась волна каких-то синих лучей.

Опять приступ боли.

Сильной.

Чудовищной просто.

И опять не получалось кричать... а мужчину кто-то придерживал, не давая тому рухнуть. Боль же была такой жгучей, словно кто-то занимался гравировкой на его костях. Без наркоза выпиливая бормашинкой на них какие-то надписи...

Суть заклинаний, со слов привратника, сводилась к формированию некоего узора и запитыванию его энергией

нужной стихии. Это можно было сделать самыми разнообразными способами. На полу или стене нарисовать, как там, в клубе. На амулете изобразить. На свитке. На коже в виде рисунка, шрама или татуировки. Много на чем. И использовать по требованию.

Лакса магически наносились на скелет и являлись неразрушимы. То есть, заклинаниями, которые всегда с тобой. Для начинающих магов, обычно — не более двух. Позже их структура менялась, адаптируясь, уплотняясь, и их вмещалось больше. До полусотни и больше. Да и они сами менялись. Но Илья бы крупным малым, поэтому на его скелет влезало три таких узора.

Уровень самих лакса сильно зависел от уровня инициации, то есть, печати, наносимой опять-таки на скелет, для упорядочивания потоков магической силы. Илье наложили высшую из возможных в благодарность за убийство Харлама. Такую могли себе позволить только наиболее влиятельные аристократы. Для наследников. Ибо ритуальная часть выглядела колоссально дорогой. Здесь же, в Зара, было последнее место на материке, где имелись мастера наложения... такие как привратник, который для этих целей попросту использовал лакса, только секретную... утраченную...

Одна беда — совет Зара не спешил помогать молодым магам других городов. А даже если он соглашался, то плата всегда была непомерной. Например, забвение и служба условно разумной химерой до осознания себя. И у каждой из таких «служивых сущностей» был свой ключ, позволяющих вернуться из забвения к человеческому облику...

Наконец, выбор был закончен.

Кроме «насыщения», Илья взял какой-то «зуб Тиамат» и «Зов спящих». Первый позволял метать небольшой кусочек магического льда с удивительными свойствами. При ударе о препятствие он мог заморозить или цель целиком, или ее фрагмент. Второй давал возможность поднимать нежить. Да-да. Тех самых ходячих скелетов, зомби, мумий и прочее добро.

Да и вообще — синий талант оказался очень сильно переплетен с холодом и смертью. И имел чрезвычайно много всякого рода лакса для взаимодействия с мертвыми. Поднятие их. Усиление. Разговор. Пытка. Создание неживых конструкторов.

И многое, многое другое. Настолько разнопланово, что он диву только давался, когда привратник кратко описывал имеющиеся у них лакса.

Настоящий маг смерти — некромаг.

Илье провели краткий курс молодого бойца. Обучили пользоваться первым заклинанием «насыщения». И, выдав из арсенала боевой топор и такой же кинжал, поставили перед воротами.

— А почему я не могу выйти там, где вошел?

— Таков порядок. Там — вход. Здесь — выход.

— В чем подвох?

— Там — старая часть дворца и много неприятных обитателей.

— Это еще одно испытание?

— Зара не может себе позволить выпускать магов, которые беспомощны, — прогудел голос привратника.

После чего он махнул рукой.

Ворота открылись.

И мужчина, поевшись, шагнул вперед...

Часть 1

Глава 6

Совет Нехеба смотрел на магистра Аратоса, который только что закончил доклад. Переваривая его слова.

— Значит, вы его упустили? — наконец спросил старейшина, после затянувшейся паузы.

— Не совсем так. Его визит во дворец может выступать полным и самым весомым доказательством того, что Харлам мертв. Он ни сам туда не отправился бы, ни своих марионеток в него не запустил.

— А если он достаточно нагл, чтобы попытаться?

— То он оттуда никогда не выйдет. И по его марионеткам легко будет на него выйти. Нет никого в нашем мире, кто заинтересован в его ликвидации больше, чем совет Зара. И сомневаться в их компетенции нет никаких оснований. Зная, с кем имеют дело, они, без всякого сомнения, вскроют любую уловку.

Члены совета Нехеба промолчали.

Думали.

Тишина же опять затягивалась.

— Пусть твои люди поставят жуков-наблюдателей у всех выходов из дворца. И подготовьте туда якоря для телепортации. — произнес старейшина.

— У всех? — удивился один из советников. — Он ведь совсем молодой и неопытный маг. Если он не виновен в чем-то дурном они проведут ему инициацию. Но...

— На маг-скорпионов он охотился с топором. И вполне успешно.

Аратос поклонился, принимая приказ, и вышел в приемную залу. Большую и просторную. Принял у служанки бокал и задумчиво уставился куда-то вдаль — на красивый коридор, украшенный колоннами с сочной, пестрой живописи.

— Ты упустил дикого мага. Это провал. Ты взялся не за свое дело. — усмехнулся Сект, подходя сзади.

— Серьезно? — с наигранным удивлением переспросил Аратос, поворачиваясь к собеседнику. — Ты совершил полсотни выходов. И все они закончились гибелью диких магов. Разве успехом можно назвать ЭТО?

— На что ты намекаешь?

— Преследуя этого молодого синего, я крепко задумался. Его поведение было странным. Очень. Но вполне рациональным и здравым. Просто он думал иначе. Кто-то из моих ребят даже предположил его безумие. Но нет. Безумных не приглашают в совет Зара. Привратник бы его попросту уничтожил. Или еще раньше — химеры. Однако он прошел.

— Повезло.

— Повезло, — кивнул Аратос. — Я изучил твои доклады и пришел к выводу, что, как минимум, в двадцати трех случаях из пятидесяти имелись очень веские подозрения на здоровье дикого мага. Минимум. Они ведь почти все были гостями из других миров.

— Ты хочешь сказать, что я намеренно их убил? — начал злиться Сект.

— Какой ты догадливый. Но заметь, не я это предположил. А тут ведь все к одному. К тому же ты черный маг и альти. Как неудобно, не так ли?

— Ты забываешься! — рявкнул магистр Сект.

— Я уже подал прошение на самую тщательную проверку твоих выходов. С допросами по воспоминаниям и призывом

духов погибших.

— Прощению не дадут хода! — процедил Сект.

— Ты ведь понимаешь, что это признание? — чрезвычайно ласково улыбнувшись, спросил Аратос.

Глазки Секта забегали. Нервно и возбужденно.

— Заодно это отвечает на вопрос, от кого Харламу утекали секретные сведения. Как удобно... не так ли? Свой человек — руководитель оперативной группы с очень широкими полномочиями. Заодно и хвосты можно подчищать. — продолжал светиться лучезарной улыбкой Аратос.

А к ним от своих постов направились стражники. Магистру хватило ума заранее подготовить эту провокацию и предупредить кого надо.

Сект нервно сжал кольцо на пальце, придавив его и активируя.

Шагнул назад.

И почти мгновенно пропал в одноразовом портале. Однако магистр Аратос успел сделать главное — щелчком отправил следом кубок с напитком. С крошечной задержкой. Достаточной для того, чтобы Сект уже полностью скрылся в портале, но тот еще не успел окончательно закрыться. Почти почти. На самых последних мгновениях.

Где-то на краю города бабахнул взрыв.

Сильный.

Видимо, там разворотило целый квартал. Расщепление целого магистра, да еще заполненного магической силой под завязку — опасная штука.

— Допросили бы... — тихо произнес один из членов совета, который наблюдал за этой беседой от двери.

— Ушел бы.

— С кубком — хорошая задумка.

— Это решение мне подсказал наш новичок. Иногда они видят многое совсем иначе. Ведь очевидное же решение.

— Надо будет доработать индивидуальные порталы, — хмыкнул второй член совета.

— Без всякого сомнения.

— Задержать людей Секта. Всех. — прогудел старейшина совета. — И членов их семей. Немедленно. И подвергнуть допросу по высшей категории. Если кто-то будет выявлен из

помощников — задержать и допросить.

— Слушаюсь, — кивнул один из членов совета, который отвечал за собственную безопасность города.

— Я бы всех альтов задержал и проверил. — добавил Аратос.

— Включая тебя? — усмехнулся старейшина совета.

— Разумеется. Мне нечего скрывать, и я готов открыть все свои воспоминания. Даже самые интимные.

— Похвально. — кивнул старейшина. — Сначала отдайте приказ об установке жуков. А потом проверим и вас.

Аратос спокойно достал амулет связи. Вызвал Фарима. Отдал приказы. Выслушал доклад. Завершил сеанс и показал своим видом, что готов пройти в допросную. Причем связь он проводил в формате общих переговоров, чтобы все присутствующие слышали.

— Меня смущает эта раненая химера. — произнес один из членов совета.

— Мантикора, если я правильно понял, — поправил его Аратос.

— Да. Мантикора. Что там случилось?

— Вы слышали — он ранил ее хвостом маг-скорпиона. Предварительно им отрубленным. Во время охоты.

— Звучит безумно. — покачал старейшина.

— А забить топором и сожрать маг-скорпиона не безумно? — усмехнулся Аратос. — Этот парень без всякой магии серьезная угроза для местных чудовищ. Поэтому я считаю, что он вполне успешно пройдет через старый дворец.

— Вот и проверим. Все. Ступай.

И Аратос кивнув, проследовал с одним и стражей совета. Просто рядом. Как за сопровождающим. Главное дело он сделал и избавился от этого вездесущего Секта, создававшего ему слишком много проблем. Лично ему. По какой неведомой причине...

* * *

Дверь за спиной захлопнулась.

Громко.

Даже слишком громко. И, показалось, что она лязгнула.

Илье стало понятно — дороги назад нет. Даже если он

вскроет эти ворота, его там встретит привратник. Драка же с ним выглядела не просто верной, а очень быстрой и глупой смертью. Как физически, так и магически он превосходил мужчину запредельно. Да и тело его, казалось, сделано из камня. Иди — руби.

Мимо пробежать?

Возможно.

Но, учитывая длину рук и клинков, тот был оптимален по своим габаритам для длинного коридора. Он его перекрывал самым надежным образом. В «одну каску». Из-за чего шансы пробиться и вырваться выглядели чрезвычайно смехотворными. Даже если допустить, что он его не перехватит магией. А он мог. Илья аж поежился, вспомнив инициацию. Ведь эта тварь просто бровью повела и его парализовало перекорезив. Да и потом, при изучении этих заклинаний, поддерживал, не давая упасть. Так что, пробежать мимо — это фантастика.

Он вообще не удивится, если, начав ломать дверь, привратник магией его тупо от нее отшвырнет. Просто как назойливую муху. Рядом с этим псоглавцем даже те кошки гигантские выглядели игрушечными и безопасными.

В коридоре имелись источники света.

Слабенькие. Вон — по высокому потолку они бежали, как прилипшие светлячки, однако, едва светились. Из-за чего царил полумрак, подходящий для того, чтобы не собирать лбом углы. Но дальше полусотни шагов ничего не разглядеть.

Илья медленно пошел вперед. Тихо и осторожно ставя ногу. Никакого мусора не попадалось, но все равно — не топал. Мало ли эхо? Мало ли кого пробудит или привлечет внимание? Думать тоже старался минимально. Даже перешел в режим этакое «радиомолчания» в голове. Полностью от всего отстранившись. А то его те кошечки немало озадачили, которые чувствовали других по мыслительной активности, наверное...

Наконец, он подошел к странной инсталляции.

Коридор рассекал поперек какой-то невидимый барьер. К которому с той стороны было привалено до сотни трупов. Уже давно иссохших до состояния белых костей. И все в таких же, как у Ильи костюмах, только разных цветов. Красные, белые,

синие, желтые, черные и зеленые. Рядом с ними валялось оружие. Всяко-разно. Но такое — архаичное. Ни одного клевца или, скажем, алебарды. Да и доспехов не наблюдалось.

Луки еще были.

Еще стрелы. Много стрел. И так валялись. И в колчанах. И торчали в этих телах...

Илья медленно ткнул топором вперед. Преграда совершенно не ощущалась. Только вот если древко свободно ходило туда-сюда, то клинок словно упирался в невидимую стенку. И обратно протащить его было нельзя.

— Интересно. — пробормотал он.

Тишина.

Лишь легкое эхо отозвалось вдоль коридоров.

Он пару секунд подумал. Осторожно опустил топор на пол. Все равно толку от него больше не имелось.

После чего сосредоточился на своем втором лакса «зубе Тиамат».

Он все три свои способности чувствовал.

Как?

Да кто его знает? Просто чувствовал.

Первую лакса помог научиться использовать привратник. Илья проассоциировал ее со словом «жратва» и жестом широко разведенных рук. В принципе именно так не делали, предпочитая стандартные формулы и приемы. Но никаких явных ограничений не имелось, позволяя использовать индивидуальные привязки. Да и поменять ее в любой момент было можно. Так что это все напоминало какую-то идею «горячих клавиш», только шире, гибче и интереснее.

«Зуб» парень связал с тем жестом, который видел у темных магов. Хитро вывернутая кисть и бросок. Без слов. Ибо в бою орать, предупреждая врага о грядущих неприятностях, такая себе идея. Нет. Тут лучше лишних звуков не издавать...

Мысленно установил связь.

Попробовал.

Раза с двадцатого получилось. И сквозь барьер улетел кусок льда — куда-то вдаль. Скрывшись в темноте.

Медленно.

Слишком медленно.

Вполне можно увернуться, если постараться.

Попробовал еще. И еще.

Наконец, Илья заметил гостей. С той стороны коридора выходили скелеты и големы. Много. Видимо, он своими бросками спровоцировал целую толпу.

Засвистели стрелы.

Барьер беззвучно их принял и уронил. Перед ним они явственно замедлялись и падали, едва его коснувшись.

Илья начал работать по целям.

Получалось не очень. Все-таки «зуб Тиамат» давал заморозку, а сам по себе не являлся чем-то разрушительным. Дистанция сократилась. Метать «зубы» стало проще...

Это заклинание почти не требовал магической силы. Эффект крохотный, но и истощения не давал. Так что за пару часов Илья скорее физически умаялся его швырять, чем магически.

И с каждым таки упокоенным противником получалось это делать все легче и легче. Лакса словно бы прогрессировал, отзываясь на ожидания мужчины. Он набрал скорость и вес. Из-за чего повторный прилет в замороженное место работал, как бросок камнем...

К исходу пятого часа Илья, наконец, перебил все эту пакость, что набежала к барьеру. Даже не пытаясь представить, чтобы с ним было, если бы он, как и этим бедолаги, отправился смелым и решительным шагом вперед.

Шансов он себе не отводил.

Разве что бегать-прыгать и топором махать. Но скелетов топором бить такое себе. И големов. Вон — какие каменные фигурки размером с человека. Крепкие...

Метнул еще один «зуб» вдаль.

Он улетел за пределы видимости раза в три быстрее, чем раньше. Раз и все. А где-то там — вдали ударил в стенку, отозвавшись эхом.

Выдал еще пару десятков «зуб», стараясь перекрыть веером весь просматриваемый силуэт коридора. В надежде, что спровоцирует еще всякую мерзость...

Ничего.

Тишина.

Подкрепившись с помощью «Жратвы», Илья немного вздремнул. Отошел на несколько шагов от барьера. Лег поудобнее на теплый камень. И заснул.

Очнулся он от рычания.

Аж вскочил.

Огляделся.

Вокруг — никого.

Метнул «зуб» вдоль коридора. Никакого эффекта.

Поэтому Илья протер глаза и взялся за третий лакса — за «зов». По описанию — просто поднятие нежити. Ну... привратник был немногословен, пояснив, что это высшая форма такого заклинания. В будущем оно должно аукнуться. Сильно. Но не сейчас... увы...

Чуть помедлив, мужчина связал этот лакса с фразой «Рота, подъем!» Ну а что? Чего они развалились?

Рывкнул.

И... о чудо! Один из скелетов таких же магов-новичков поднялся. Замерев и уставившись на Илью пустыми глазницами. Ну, почти пустыми, ибо в них горел слабый синий огонек.

Как мужчина понял со слов привратника — поднимать нежить много кто умел. И по цвету стихии горели и глаза. Просто по-настоящему на этом специализировались именно синие маги. Но вообще — с этим умел работать практически любой мало-мальски обученный маг. Хотя бы на начальном уровне.

Так вот — скелет этот поднялся.

И стоит себе — не шелохнется.

Илья минут двадцать тупил, прежде чем понял, что с ним нужно делать. Сначала командовал голосом. Тот подчинился. Но предельно тупо. Как бревно.

— Направо! Два шага марш!

И он именно так и делал. Ровно то, что приказал. И ни на йоту больше.

Получалось, как в армии, только хуже. На солдат-то можно было прикрикнуть и они, при необходимости, включали мозг. А тут, судя по всему, включать было нечего. У этого бойца имелась только кость. Да и та — сушеная.

Наконец, Илья догадался и мысленно потянулся к скелету.

Раз.

И он увидел мир его глазами. В таком синем муаре. И крайне испугался. С непривычки. Потерял концентрацию. Да и вообще — едва ли не выпал в осадок психологически. Отчего его вышибло в собственное тело, а скелет опал на пол.

Илья перевел дух.

Собрался с мыслями.

Снова скомандовал: «Рота, подъем!» глядя на того же самого скелета. Он поднялся. Сам же Илья сел поудобнее, привалившись к стенке в стороне от барьера. И потянулся мысленно к своему скелетику.

Раз.

И снова мир в синем фильтре. Причем он сам стоял там — по ту сторону барьера.

Попробовал двигаться.

В принципе — неплохо. Поднял булаву. И осторожно пошел вперед, осматриваясь...

Следующие двое суток Илья провел в крайне увлекательном шоу, удивительно напоминавшем компьютерную игру. С крайне глубоким погружением. Учился управляться скелетом. Потом двумя. Тремя. Пятью. Осваивал отдачу приказов мысленно. Ну и, заодно, уничтожая местную мелочевку.

Где-то в лоб. Просто забивая ее скелетами. Оказалось, что, если снять с них форму магов, на них местные почти никак не реагировали. И можно было совершать подлые нападения. Да и даже в форме — далеко не все и далеко не сразу чухались.

Где-то хитростью. Выманивая врагов к барьеру, где он сам учился работать в команде со скелетами. Те махали всякими «тяжелыми предметами», а он метал «зубы».

Ну и разминался.

Каждые полчаса-час. После каждого забега. Чтобы мышцы не затекли, и он себе ничего не отсидел.

С каждым разом забираясь все дальше и дальше. Все глубже и глубже. Пока, наконец, не уперся в предельную дистанцию контроля. Его скелеты шагнули за нее и осыпались. А его грубо швырнуло обратно — в собственное тело.

— Пора, — сам себе прошептал Илья.

Прислушался к своим ощущениям. Особого магического истощения он не испытывал. Все эти лаксы потребляли очень мало сил. Но все же, по мере развития, расход рос, пусть и не существенно. Хотя, по его ощущениям, увеличивался и запас сил. Впрочем, ничего точно он сказать не мог, а потому не сильно на свои ощущения и полагался в этом вопросе. Мало ли? Может ему мерещиться или кажется?

Весь коридор на добрые две тысячи шагов вперед был завален костями и останками всевозможных существ. Сколько он их тут уничтожил? Бог весть. Тысячу? Две? Три? Он давно потерял счет.

Скелетов он теперь мог поднять разом аж пять штук. И были они куда как интереснее, чем раньше. Да, все такие же тупые болваны. Но... чуть-чуть «сообразительности» они им сумел подтянуть. Совсем немного. Однако даже это чувствовалось и уже не требовалось управлять ими в ручном режиме совсем уж строго.

Илья не был айтишником, но еще по своей юности помнил о существовании самообучающихся ботов. Вот и скелеты, нахватавшись приемов, при прямом и ручном управлении, теперь действовали более толково. Не сильно, но и это хлеб.

«Зуб» тоже радовал.

Он вполне осознанно уходил в сторону увеличения скорости полета и массы самого снаряда. Магической массы. Так-то в руке этот кристалл льда выглядел совершенно невесомым. Однако эффект от попадания в мелких существ, на глазок, выглядел таким, будто в них врезалась четырехкилограммовая гиря или что-то аналогично на скорости порядка сорока метров в секунду. Весомо.

А он еще и замораживал. Но это было скорее приятным бонусом. И если скорость разгонялась медленно. И чем дальше, тем труднее. То вот масса росла вполне бодро. Правда, с каждым ее увеличением шло увеличение расхода магической энергии. Но Илья не переживал. Возможность кидаться гантелями в его понимании было бесценным качеством...

Мужчина оправил на себе одежду.

Несколько секунд поколебался.

И шагнул вперед — преодолевая невидимую преграду.

Что-то звякнуло, а в голове прозвучал голос привратника:

— Ты терпелив. Это похвально...

Часть 1

Глава 7

Фарим сидел на краю башни и смотрел на закат.

— Не понимаю... чего мы ждем? — буркнул подошедший «дуб». — Этот новичок наверняка уже погиб в старом дворце.

— Нет. — подал голос эксперт.

— Почему нет?

— Я продолжаю фиксировать гибель существ. Каких и где — неясно. Просто аномалии реагируют на их ликвидацию. Отзываются. Ты ведь знаешь, наверное, что если полностью зачистить территорию вокруг аномалии, то появится возможность ее закрыть? Вот все, что вокруг них гибнет, и вызывает у них реакции.

— Это не может быть их внутренняя возня? Твари тоже частью жрут друг друга.

— Сам посмотри, — пожал плечами эксперт. — Вот это — первые двое суток, которые мы тут находились. Видишь, сколько их гибло? А вот — через несколько часов после того, как это гость вошел во дворец.

— Резвится наш малыш. — усмехнулся Фарим. — Эх... юность-юность...

— А кто там?

— Мелочь всякая должна быть. Хепри рассказывал, что, когда он проходил — там поначалу шла какая-то несущественная нежить и мелкие конструкторы. Много. Он замучался от них бегать и махать дубинкой.

— И его не подловили?

— Он же белый маг. Лечился. Освежался. И дальше. Он и сейчас неутомимый. Хотя столько лет...

— А дальше?

— Дальше он свернул к саду. Знал, куда идти. Там тоже мелочевка. Много, но другая.

— Судя по его рассказам, он там пару дней блуждал, пробираясь к саду. — заметил эксперт.

— Долго же нам еще ждать...

— А если он сдохнет?

— Вот тут и увидим, — постучал эксперт по кристаллу артефакта. — Просто количество умирающих тварей вернется в норму.

— И этот ушастый друг перестанет ворчат, — кивнул Фарим в сторону двorca.

— Я все слышу, — прогудел в его голове голос привратника.

— А что такого? Уши есть? Есть. Друг? Друг. Ворчишь? Ворчишь. Чего вы его нам не отдали? Зачем этот садизм?

— Это урок. Выживет — будет толк. — прогудел голос привратника.

— Ты нам скажешь, если он погибнет? — снова спросил Фарим, жестом остановив недопонимающих соратников.

— Нет.

— Но почему?

— Не хочу.

— Слушай. Ты не хуже меня знаешь, наш совет запретил лезть и пытаться закрывать ваши прорывы. Очень большие потери.

— Потому что у вас слабаки и трусы. — прогудел привратник.

— Вот упертый...

— Ответа не последовало.

— Это был привратник?

— Да. Он за нами следит. И нет, не скажет, если гость погибнет. Вот же... — хотел было выругаться Фарим, но сдержался, обратив внимание на то, что ближайшая к ним химера повернула голову в их сторону.

Злить местную администрацию он не хотел. И так на птичьих правах тут сидят.

— И что будем делать?

— Отдыхать. Что нам еще делать? И ждать. В конце концов, когда вы еще сможете выспаться? И надеяться на удачу этого молодого мага...

* * *

Илья медленно продвигался вперед.

Тактику пришлось сменить. Барьера-то больше не было, от которого можно было «играть». Поэтому он окружил себя «коробочкой» скелетов, словно конвоем, и выдвинул пятого вперед — в передовой дозор.

Так и двигался.

А у каждого поворота или опасного участка брал ручное управление передовым. Осторожно выглядывая и осматриваясь. Им же работая, чтобы «таскать» монстров.

Этот передовой нес в руках лук и два колчана со стрелами. Плюс кинжал и дубинку на поясе. С помощью которых и действовал.

Увидел противника.

Выстрелил из лука, привлекая его внимание. И ходу. Выманивая за собой. А там, на выходе из поворота или у иного препятствия, уже четыре остальных скелета поджидали, наваливаясь разом с флангов.

Илья же кидал «зубы» во фронт.

Для абсолютного большинства противников хватало одного «зуба» и дальше уже шло добивание. Условно «мясных» забивали копьями, а костяных и конструкторов — дубинками.

Иногда выбегало сразу два-три противника, несмотря на осторожность. И это было очень неприятно. Но все равно — получалось обходиться практически без потерь.

Изредка «гиб» один из скелетов, и Илья поднимал его вновь...

Так и продвигались.

Старый дворец представлял собой одноэтажное здание с удивительно высокими потолками и большим количеством извилистых коридоров. Ну и комнат. Их тут вообще, казалось, бесчисленное множество.

Илья не спешил.

Производя зачистку от опасностей небольшого участка, он выставлял двух-трех скелетов в охранение, а сам начинал изучать эти самые помещения. Сам, понятное дело, никаких ларцов и корзинок не открывал. Просто переключался на одного из своих подопечных и его руками уже орудовал.

Ни разу не случилось никакой проблемы.

Ничего не взорвалось, никакой яд или змеи ни откуда не полезли, как обычно бывает в компьютерных играх. Просто гниль и труха. Много. Раз за разом он вскрывал тару и находил в ней лишь то, что давно истлело. Вытряхивал ее. И шел дальше.

Очень редко попадались какие-то интересные предметы. Но непонятные. Их Илья брат не спешил. В конце концов, этот мир был магическим и совершенно непонятно какой эффект будет от того или иного сомнительного предмета. Мало ли он отравлен, проклят или еще как-то иначе действует?

А вот золото брал.

Его тут встречалось мало, но методичное изучение помещений давало свой эффект. Не монеты. Нет. Украшения. К своему удивлению, он не нашел ни одного платежного средства, хотя всякие брошки, заколки и прочие фибулы — пожалуйста. Перстни иногда попадались. Но не монеты...

Так и продвигался.

Шаг за шагом.

Комната за комнатой.

Выбивая какое-то бесконечное количество всяких слабеньких тварей. Причем не стараясь особенно пройти как можно быстрее и дальше. Нет. Илья с самым вдумчивым видом осматривал все боковые проходы и параллельные коридоры. Каковых хватало. Первые две тысячи шагов шло только три такие линии в параллель. Потом их количество увеличилось до семи. Потом еще две добавились...

На второй день блужданий ситуация мало изменилась.

Да, стали попадаться не такие разгромленные комнаты. И останки магов-новичков попадались уже реже. Причем лежали они так, что Илья сделал вывод — ребята явно пытались пробежать, но почему-то не смогли.

Он сам, правда, не спешил.

Он «качался», если так можно выразиться, в парадигме какой-нибудь игры. Ведь его лакса усиливались и развивались от использования. Да и скелеты тренировались, становясь более толковыми и полезными в бою.

Профит?

Еще какой. Поэтому он старался выжать из этой «локации» максимум. Ведь никаких сроков ему не устанавливали. А значит, что? Правильно. Он учился, учился и учился учиться. На практике. Рискуя своей жизнью, что чрезвычайно поднимало мотивацию. И, как следствие, эффективность обучения.

А оно требовалось. Очень требовалось. Все ж таки управление группой нежити — задача весьма и весьма трудная. Чтобы они не толпой ломались, мешая друг другу, а работали сообща и связно.

Добыл им импровизированные щиты.

Строго говоря, это были крышки от корзин. Плетеные. С ручками, что позволило их применять как своего щита с кулачным хватом.

Слабые.

Однако и такие немало помогали. Особенно когда эти скелеты наваливались со всех «бортов» зажимая противника и забивая его дубинками по голове. Такой натиск позволял прижать ему конечности, заклинить их, ограничивая движение.

Сами скелеты тоже развивались.

Илья вообще понял, что развитие каждого конкретного лакса шло в тесной связи с ожиданиями оператора. Вот хотел он, чтобы «зуб» летал быстрее — тот по мере применения ускорялся. Особенно если им удавалось повредить или, конечно же, уничтожить противника. Хотел, чтобы скелеты вели себя умнее? Они становились разумнее и хитрее. Да так разительно, что поставь их с обычным их товарищем один на один, шансов у того попросту не было.

Для удобства управления мужчина даже дал им имена. Номерные. И они, приняв их, отзывались. Ну как отзывались?

— Второй! Ко мне!

И упомянутый скелет подбегал, становясь рядом. Туда, куда мужчина указывал рукой.

Как это все работало — Илья не понимал. Но проводил аналогии со старыми компьютерными играми. Он ведь по юности не только в «шутеры» играл, но и во всякие RPG вроде ранних версий Древних свитков. Это было давно и неправда, да и глупо, в общем-то, но... но... но... Он слишком мало еще знал про этот мир. Наверняка есть разумный и рациональный механизм. Однако он о нем не знал, поэтому проводил простейшую и наиболее удобную для него аналогию.

Вполне вероятно, с другими аспектами местной жизни это все не так. Однако лакса прокачивались именно так...

Наконец, он достиг какой-то массивной стены, которая перегораживала все сечение дворца. С тремя массивными дверями, которые вели куда-то.

Он шел вдоль них и думал, рассматривал узоры.

Они тут были везде.

Казалось, что в этом дворце нет ни одного квадратного сантиметра поверхности, лишённого украшений. Напоминала чем-то древние египетские усыпальницы, которые однажды Илья посещал в прошлом.

Что тут было?

Зарисовки из жизни и надписи на непонятном языке. Иероглифами. Но такими... отдаленно похожие на древнеегипетские. Судя по всему, конвергентными. То есть, не китайские «каракули», а более-менее осмысленные картинки, пусть и упрощенные. Только вот что они значили? Вопрос.

Так вот, этими иероглифами было тут расписано буквально все. Включая двери. Но ничего такого Илья вычленил из этого потока не мог. Надписи и надписи.

Чуйка подсказывала — за дверьми проблема.

Серьезная.

Очень.

И опасности.

О! Его чувство опасности впервые, со времен той встречи с химерой, буквально вопило благим матом. Но, что именно, его там поджидало он не понимал. А потому и совершенно не

спешил их открывать.

Прошелся по периметру зачищенной им территории.

И чертыхнулся.

Потому что все выглядело так, словно выход из дворца был только через эти три двери. Или, если не из самого дворца, то в любом случае — проход дальше.

Привратник молчал.

Илья пытался мысленно к нему обращаться, но тот либо не слышал, либо не считал нужным отвечать. Даже появилась мысль сходить обратно — к барьеру. И попытаться поговорить. Но что-то ему подсказывало бесполезность этого поступка.

Поэтому он забаррикадировался в одной из комнат, где хватало еще прочной мебели. И, насытившись, лег спать. Требовалось хорошенько отдохнуть перед новым испытанием. А то он уже так утомился, что вяло соображал.

Перед тем выставив все семь своих скелетов правильным образом, организовав более-менее внятную постовую службу. Парочку поставил в секреты за периметром. Чтобы загодя узнать о приближении противника. Еще двух — у входа — «на тумбочку» в прямом смысле этого слова. Они располагались там, чтобы находиться с боков от входа и колоть копьями сверху вниз, работая по входящим. Остальные встали треугольником вокруг парня на удалении пары шагов.

Он так уже несколько раз делал.

Нападений не происходило, но он не позволял себе рисковать и спать без подобных мер предосторожности...

Проснулся.

Сколько он спал — неясно. Видимо, долго. Хотя он давно потерял чувство времени тут — в этом полумраке, в котором день и ночь не сменялись. Однако чувствовал он себя после пробуждения отдохнувшим и очень голодным.

— Жртва! — жизнерадостно произнес Илья, разве руками.

И ощутил, как по его телу растекается сытость и свежесть. Ни изжоги. Ни метеоризма. Ни тяжести в желудке. Ни каких-то иных побочных проблем.

Как это работало? Неясно. Но ему было плевать — работает, и ладно. Потом разберется.

Глянул на ближайшего к нему скелета.

Неподвижная статуя с крышкой от корзины в качестве щита в левой руке и копьем в правой. С импровизированной перевязью через плечо, в которой покоились типовая для местных дубина.

Стандартный сет.

Он в какой-то момент подумал про луки, но со стрелами имелись проблемы. Их оказалось не так уж и много. Передовой скелет его уже давно от них отказался — стрелять стало нечем. Да и стреляли эти скелеты поганно, как и он сам.

Встал.

Размялся.

Тело было в прекрасном состоянии.

Прошелся по комнате... и замер возле скелета. Илье в голову пришла новая дурацкая мысль. Он подумал, что заклинание насыщения должно как-то адаптироваться под каждого конкретно. Не столовский же комплект из картофельного пюре и резинового шпателя под компотом оно забивает в желудок. Да и ощущение сытости и свежести было куда как интереснее — оно растекалось по телу. Более того — если поджимали какие-либо физиологические процессы, вроде желания покакать, это все проходило, словно он душевно облегчился.

Очень удобная вещь.

Крайне.

Вот Илье на своего скелета и уставился.

Минуту провисел.

После чего, мысленно указывая его в качестве цели, произнес:

— Жратва! — и широко развел руками.

Ну мало ли?

Вдруг так можно накормить и соседа. Особенно если тот не маг.

Мгновение.

И скелет вздрогнул.

Переступил с ноги на ногу.

И ничего.

А Илье впервые ощутил значимый отток магических сил. Раз — и, наверное, десятая часть сил куда-то исчезла.

Повторил лакса.

Скелет снова вздрогнул. И ничего.

Еще раз повторил.

И еще.

И еще.

«Покормил» девять раз. Однако ничего не происходило. Хотя сам Илья испытал немалое утомление. Не физическое, а магическое. Впервые.

Отошел на несколько шагов и замер. Приказал двум скелетам встать рядом и обомлел.

«Сытый» скелет немного изменился.

Если обычный представлял собой пригоршню белых костей, которые непонятно как между собой держались. То «накормленный» оброс сухожилиями, если так можно выразиться. И теперь выглядел не в пример прочнее. И даже массивнее. «На выпуклый взгляд» казалось, что его кости стали чуточку толще. Хотя, конечно, мужчина раньше не присматривался. Поэтому мог не заметить естественной вариативности.

Потянулся к «сытому» мысленно и упокоил его. Он уже научился это делать. И тот осыпался костями на пол. Обычными. Какими Илья его и нашел у барьера — это ведь был один из тех неудачливых магов, погибших там.

— Рота, подъем! — скомандовал мужчина.

И этот скелет поднялся. И сразу укрепленный. Раз, и готово.

Мужчина поставил его против товарища и приказал им пытаться отпихнуть друг друга.

Раз.

И «сытый» уверенно стал давить, отталкивая противника к стенке. Причем это настолько бросалось в глаза, что сомнений не было никаких — эффект определенный имелся.

Проверил силу удара копьем и дубинкой. Они также заметно отличались. Если у обычного скелета копьё втыкалось в деревянный стол на сантиметр примерно, то усиленный вгонял его уже на два. И удар был жестче, резче, быстрее.

Попробовал поднять.

Да. Веса добавилось.

Переключился в ручное управление. Побегал-попрыгал. Помахал оружием. Потом «порулил» обычным скелетом. И констатировал — эффект был. И ощутимый.

Так что следующие пару суток мужчина провел в этой комнате, проводя эксперименты по откармливанию скелетов. Правда, дальше продвинуться не смог. Этот вариант с сухожилиями и небольшим увеличением толщины костей оказался предельным. Видимо, лакса «насыщения» на текущем уровне развития не позволяла сильнее продвинуть эту нежить.

Впрочем, всю семерку скелетов он к этому состоянию привел. Небезосновательно считая такой бонус чрезвычайно полезным. А то на последних чудовищах было слишком уж заметна слабость его скелетиков. Да — сообща они били крепко и эффективно. Но если неприятель прорывался в рукопашный бой один на один — пасовали. Откуда и потери шли. Особенно если приходилось иметь дело с чем-то крепким, массивным, жестким...

Наконец, в очередной раз отдохнув, Илья вышел из своего импровизированного «гнезда». И направился к ближайшей — самой крайне двери.

Пора было идти дальше. Все равно больше никаких бонусов и преимуществ он тут не получит. Да, можно было бы, наверное, еще с недельку порезвиться, пытаясь прокачать свой лакса «насыщения» и попробовать еще улучшить скелетов. Но перспектива это была призрачная. Илья попросту не знал — будет эффект или нет. А продолжать эти опыты он уже устал.

Разве что магическое истощение как-то продолжало его развивать. С каждым разом, опустошая себя почти «до доньшка» он замечал, что накопление сил ускорялось. Возможно, это было субъективно, но ему так казалось. Впрочем, толку от этого все равно не было. Расход, если не считать «кормление» скелетов, все равно оставался чрезвычайно слабым...

Подошел, значит, он к двери.

Приказал ее толкнуть скелетам. Но те не смогли ее даже покачнуть.

Взялся сам.

И она, на удивление легко поддалась. Видимо, здесь какая-то защита стояла. Вон — только коснулся ладонью, и она стала мягко открываться. Практически не требуя усилий.

Вошел.

Скелеты следом.

Дверь сама закрылась.

Раздался щелчок, вроде как закрывающей ее.

Илья развернулся, попытавшись открыть ее обратно. Но ничего не произошло. Она выглядела так прочно закрытой, словно монолит.

А сзади послышалось какое-то движение.

Мгновение.

И из бокового прохода в просторный зал вышел здоровенный скелет. Метра три или даже три с половиной ростом. Кости здоровенные. Массивные. Крепко связанные сухожилиями и покрытые бинтами, отчего он напоминал чрезвычайно худую мумию. В глазницах пылал черный огонь. А в руках покачивался здоровенный кривой меч. С клинком, наверное, Илье до плеча, если рядом поставить...

Илья нервно сглотнул, глянув на массу костей, которые тут лежали. По остаткам одеяний, очевидно, маги-новички. За эти несколько дней он расслабился. Теперь же психика вновь ушла в защитный режим, приготовившись к бою...

Nota bene

Книга предоставлена [Цокольным этажом](#), где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться [Censor](#) [Tracker](#) или [Антизапретом](#).

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в [Ответах](#).

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

[Некромаг. Том 1. Рождение](#)